

Василий Баканов

**Возвращение
из мрака**

*Мистический-
фантастический
роман*

Василий Баканов

**Возвращение из мрака.
Мистический-
фантастический роман**

«Издательские решения»

Баканов В.

Возвращение из мрака. Мистический-фантастический роман /
В. Баканов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855317-2

Книга представляет как бы разделение плоти от души, и они находятся в своём мире. Душа на своей планете, а плоть живет и бродит по своему подземному миру.

ISBN 978-5-44-855317-2

© Баканов В.
© Издательские решения

Возвращение из мрака Мистический-фантастический роман

Василий Баканов

© Василий Баканов, 2017

ISBN 978-5-4485-5317-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление от автора

Шел 2025 год третье тысячелетие двадцать первого века, века хаоса, как в человеческой среде, так и в потусторонних мирах и в темных силах. Они время от времени пикировали к Земле, ныряли в людской поток и выхватывали из него уже ранее намеченных людей. Выхватывали людей, которые попадали в какие-то непонятные для них ситуации, такие как, например, шел-шел и упал, как будто кто-то подставил ему подножку, или, воздействуя на человека своей черной магией, доводил его до сумасшествия. Потом они уносили этих людей на темные планеты, и там уже люди бродили в темноте по планете с протянутыми вперед руками, чтобы не удариться, друг о друга, и так ходили по планете тысячелетиями, не видя друг друга. В другом случае они разверзали Землю и кидали людей в бездну Земли, откуда тоже не было возврата, но человек с сильным сознанием и с большой силой воли мог выбраться из этого подземного Ада.

Я выделил из всех людей, попавших в этот Ад двух молодых и сильных людей, любящих друг друга и с большим стремлением к жизни, чтобы оставить потомство на Земле, что и должен делать человек, родившийся на этой Земле. «Да... будет прославлено имя твое в космосе, Земля, в веки веков, счастливого тебе пути по своей орбите вокруг светила, называемого Солнцем. Да... сохрани разумные и неразумные существа на себе, защити от темных сил, не дай человеку сойти с ума и уничтожить себя и всё живое». Это изречение не раз произносил человек Земли, глядя в небеса и, протянув к нему руки. Он просил, чтобы небеса или кто там есть исполнил его просьбу. Он просил у небес особым произношением, которое излагалось в виде молитвы, или они и были молитвенными словами, которые постепенно перешли на бумагу в виде писания или псалма. Вот с этой верой в жизнь и стремлением выйти на свет земной из полумрака земной бездны я попытаюсь рассказать в фантастическом стиле о них, об этих двух героях.

В небольшом городишке в одном дворе, который состоял из пяти пятиэтажек, жили двое молодых людей. Одного звали Дмитрий, а другую – Анна. Детство их прошло на одной площадке во дворе, так же они учились в одной школе, которая находилась в их квартале. И вот они выросли, окончили школу, а потом поступили в ВУЗ. Когда они учились уже на третьем курсе в одном институте только на разных факультетах, летом на небольших каникулах они по разрешению родителей поехали в деревню к бабушке Дмитрия. Деревня эта находилась в сорока километрах от этого города. Взяв билеты на автобус, они сидели на лавочке возле автовокзала и ели мороженое, которое купили рядом в киоске. Они ждали объявления на посадку, когда к ним подошла, вернее, подплыла неслышно, старушка. Она поздоровалась, ребята от неожиданности вздрогнули, потому что они только что смотрели в эту сторону, откуда появилась старушка, там никого не было. Они наперебой тоже поздоровались, и на этом должно бы все закончиться, но старушка вступила с ними в разговор. Она начала расспрашивать, кто они и кто их родители. Ребятам не хотелось вступать в разговор, и они как смогли, а иногда и резко,

отвечали на вопросы. Потом Дмитрий, не выдержав расспросов, сказал: «Бабушка, зачем вам это? Ведь все равно про нас и наши семьи вы ничего не знаете?» На что старушка ответила: «Напрасно, молодой человек, так говорите, ведь я не простая старушка». «А какая?» – возразил ей Дмитрий. «Дима, – вступила в разговор Анна, – нельзя так разговаривать со старшими». Старушка похвалила её за правильное поведение со старшими. На резкость Дмитрия она ничуть не обиделась, только сказала со вздохом: «Эх, молодость, молодость. Только не так уж долго ей ходить по белому свету». «Бабушка, вы это о чем?» – спросила Анна. «А вот о чем, милая. Молодость ваша закончится по пути к той деревне, в которую вы едете. Вы попадете в полумрак преисподние, и вам предстоит выбраться из него, а это непростое дело. Ох, какое непростое». «Не пугайте нас, бабуля! – сказал Дмитрий, – В сказки мы теперь уже не верим, возраст не позволяет». «Лучше бы вы были маленькими, и мы бы не встретились с вами, а так вам предстоит трудный путь из полумрака до белого света» – сказала старушка. «Не пугайте, бабушка, а то страшно!» – съерничал Дмитрий. «Вы потом там испугаетесь. И насколько быстро вы найдете в себе силы воли, будет зависеть ваша судьба» – сказала старуха, глянула на Дмитрия и Анну каким-то неестественным взглядом и пошла, пожелав им скорейшего возвращения из преисподней. Дмитрий и Анна смотрели друг на друга с удивлением, и когда они посмотрели в ту сторону, куда ушла старуха, то её на дорожке уже не было. «Вот черт, – выдохнул Дмитрий от удивления, – А куда же она делась, не улетела же она?» «Ой, что-то я боюсь, – залепетала Анна, – Давай отложим поездку на следующий раз». «Что за вздор! Слушать сказки, да еще среди белого дня – это чересчур. На дворе двадцать первый век, сейчас человек сам творит сказки» – сказал возмущенно Дмитрий. «Всё же мне не по себе. Какая-то она странная появилась неожиданно и исчезла так же» – сказала Анна. «Да, может, она вышла вот из этих кустов, и опять туда вошла, и мне показалось, что она не в себе, то есть вот» – сказал Дмитрий и покрутил пальцем возле виска. «Мне так не показалось! Она посмотрела на нас в последний раз как-то странно, и этот взгляд был у нее очень холодный, меня даже покорило» – сказала Анна. «Вы женщины всё воспринимаете по-особому, непринужденно, вы совсем соглашаетесь легко, особенно со странностями. Успокойся, я ведь с тобой, и нам не нужно бояться. Как только нам будет угрожать опасность, мы возьмемся за руки крепко-крепко, чтобы нас не смогла разорвать никакая нечистая сила, пусть хоть Ад. Ну, хватит делать кислую мину!» – сказал Дмитрий и посмотрел на вокзальные часы. Потом он сказал: «Скоро объявят посадку, веселей, смотри вперед, а какие там, в деревне леса, поляны, а речка, как парное молоко. Правда, я уже там давно не был, но мысленно я уже в речке и барахтаюсь в воде». Анна, как-то нехотя, заулыбалась. «Да веселей!» – глядя на ее выведенную улыбку, смеясь, сказал Дмитрий. Они еще посидели минут пятнадцать, доедая мороженое, и уже забыли про бабушку, только по очереди глядели на вокзальные часы, и каждый в душе старался оттянуть время посадки. И вот в селектор передали посадку на их автобус, который стоял на площадке под номером двадцать – двадцать пять. Подходя к автобусу, Дмитрий прочитал номер, и как бы размышляя вслух, сказал: «Надо же номер автобуса совпал с цифрами, обозначающими год». «Что?» – переспросила Анна. «Я говорю, номер автобуса совпадает с числом, обозначающим текущий год» – сказал Дмитрий. «Ой, не нравится мне всё это, – сказала Анна, – я чувствую, с нами что-то произойдет, и начнутся все неприятности прямо отсюда». Так оно и произошло.

Сначала ждали полчаса какого-то человека, потом автобус никак не хотел заводиться, и опять пассажиры просидели минут двадцать. Ну, наконец, автобус загудел, водитель крепко выругался, обвиняя слесарей автопарка, но всё же автобус тронулся и вырвался с площадки на улицу, на которой почти не было машин. Проехав метров триста, автобус остановился у перекрестка, потому что его загородила длинная фура, ехавшая по второстепенной улице. У нее была поднята кабина, и водитель что-то ковырял в моторе. Постояв минут десять, водитель фуры опустил кабину, сел за руль, и завел двигатель. Фура, выпустив черный дым, стала уезжать с перекрестка. Водитель автобуса подождал, когда фура проедет перекресток, тоже

тронулся и осторожно проехал перекресток. «Ну, наконец-то» – сказала Анна, но этих слов Дмитрий не слышал, он спал, откинув голову на боковое стекло автобуса. Анна посмотрела на него, сморщила нос, и ничего больше не сказав, откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Заснуть ей, конечно же, не удалось, потому что в голову лезло что попало. Перед глазами то появлялась старуха, то исчезала, то слышался ей ее голос, да еще автобус был маленький, и его швыряло на асфальтных ухабах города. Вот, наконец, автобус выбрался из города, и дорога пошла более ровная, уже не было таких резких ям, и автобус, набрав скорость, весело побежал по черной ленте асфальта, которая была разделена пополам белой пунктирной полосой.

Отъехав от города километров десять, на первых сиденьях послышался детский разговор, который обращался к матери и просил, чтобы она остановила автобус. Он хныкал и приговаривал: «Мама, останови автобус, меня тошнит, а то я наблюдаю прямо в автобусе». Ее услышал водитель и начал притормаживать, принимая ближе к обочине. Наконец, он остановился, открылась дверь, и девочка с матерью вышли из автобуса. Было слышно, как рвало девочку, потом мама, помогая девочке, поднялась в автобус. «Вот ведь какая ситуация, – подумала Анна, – мы, наверное, никогда не доедем до места». Она еще не знала, что через тридцать с небольшим километров они с Дмитрием попадут туда, откуда выбираться им придется целую вечность, но до этого у них еще будут приключения. Опять же, после того, как девочка облегчилась, автобус проехал еще километров десять – двенадцать, и его потащило к обочине. Водитель с трудом удержал автобус на дорожном полотне, чтобы не съехать в кювет, как говорят, не перевернуться. Водитель вылез через свою дверь из автобуса и пошел по правой стороне автобуса. Он стоял впереди правой стороны и чесал затылок пальцами под фуражкой. Потом он открыл дверь и, войдя в автобус, сказал: «Хорошо, что спустило правое колесо, а если бы левое, могла бы произойти авария». Он попросил пассажиров с первого сиденья левой стороны автобуса, чтобы они встали и позволили достать из ящика домкрат, баллонный ключ и монтажку, чтобы отвернуть колесо. Потом он, не спеша, пошел на свою сторону, открыл дверку и достал из-за спинки сиденья ремонтную робу. По-видимому, она была на размер или два больше, потому что, пройдя вперед автобуса, он стал надевать прямо на чистую одежду. Потом он исчез из видимости. Было ясно, что он отворачивал колесо, потому что было слышно, как что-то скрипело и кряхтело.

Потом автобус начал подниматься, наверное, это делал домкрат, а Анна всё думала, что не нужно было сегодня ехать в дорогу, и эта мысль, как прикипела в мозгах. Она не давала покоя, лишь Дмитрий не обращал на это внимания, он сладко спал, посапывая и дергая губами, как будто с кем-то разговаривал во сне. Анна позавидовала ему и его безопасности, его спокойствию, вот такие, наверное, нигде не пропадут. Они не засуетятся, не заторопятся и не попадут в оплошность, потому что они всё продумают, всё подсчитают и выберут правильное решение. «Конечно, – думала Анна, – Дмитрий математик, он учится на факультете физико-математическом и, наверное, это его призвание, потому что он пустых слов не говорит и ждет от собеседника ответа, который вполне подходит на заданный вопрос. Потом в задней части автобуса что-то скрипнуло и шлепнулось о землю, отчего некоторые пассажиры даже вздрогнули. Это, наверное, запасное колесо упало со своего места, подумала Анна, значит, скоро автобус поедет дальше. Автобус стал опускаться, и через некоторое время водитель поднялся в автобус, чтобы положить инструмент. «Ну, слава Богу! Скоро поедем. Хорошо, что запаска оказалась, не спущена, – весело сказал водитель, – сейчас запаску на место поставим и поедем дальше». Он вышел из автобуса. Потом в задней части послышалось какое-то кряхтение, и вот что-то щелкнуло, и всё стихло. Потом водитель снял робу, засунул за водительскую спинку, вытер руки, предварительно сняв одноразовые перчатки, завел автобус, чему сам удивился. «Надо же, с полуоборота завелся мотор», – удивленно сказал он. «Неужели еще приключения в этот рейс не закончились?» – тут уж задумчиво протянул он.

Водитель осторожно выехал с обочины на асфальт, и автобус покати́л дальше по своему маршруту. Дальше до самого свертка в деревню ни с автобусом, ни с кем ничего не случилось. До деревни оставалось восемь километров, это было написано на указателе. Он глазил, что до Сафоновки восемь километров, но он не сообщал, что дорога до этой Сафоновки будет ужасная. Дорога действительно была ужасная, потому что она была грунтовая и с многочисленными ямами. Отъехав приблизительно километров пять, а, может, больше на одной из ям автобус так подбросило, что пассажиры, которые сидели с краю сиденье, чуть не упали на пол автобуса, да еще и автобус резко остановился, и как-то наклонился опять на правую сторону. Водитель крепко ударился о вентилятор, прикрепленный к панели, он даже рассек лоб, и из раны текла кровь. «Вот чёрт, – морщась, проговорил он, – что это могло случиться?» Он потер лоб рукой, которую вымазал в крови. Потом он взял аптечку и начал прижигать рану йодом и, держа ватку пальцами, вылез из автобуса, он пошел на правую сторону. Остановившись у правой передней части автобуса, он от увиденного стал чесать другой рукой затылок. Постояв немного, он открыл двери руками и грустно сказал: «Всё, приехали, и что сегодня за день такой, вот только привернул колесо, и все шесть шпилек, как ножом, срезало». «А это надолго?» – стали спрашивать пассажиры. «Я даже не могу сказать, сколько затрачу времени. Тут нужно отворачивать ступицу и менять шпильки. Но тут недалеко километра три, а напрямик вообще два с половиной. Если кто-то торопится, можно пройтись» – сказал водитель. Дмитрий уже проснулся от такой аварии, и тут же шепнул на ухо Анне: «Давай, пойдём, по пути в речке искупаемся». Знал бы Дмитрий, в какой глубокой и мрачной речке будут купаться они с Анной, и сколько времени им понадобится, чтобы вылезти из этой мрачной воды.

Они вышли из автобуса, и пошли по полю, на котором росла всякая трава от васильков до одуванчиков. Дмитрий и Анна прошли с полкилометра, и всё это расстояние Дмитрий весело рассказывал всякую-всячину. Потом он начал бегать кругами вокруг Анны, а потом и сам начал кружиться, в конце концов, он повалился на траву и распластал свои руки в стороны. Анна подошла к нему и наклонилась, потом медленно села на колени, и трава скрыла их из вида. Люди, наблюдавшие за ними, всё это видели, они ждали, когда же эти двое встанут из травы, но они исчезли. Как только Анна наклонилась над Дмитрием и села на колени, Земля под ними разверзлась, и они полетели в земную бездну, крутясь. Этот полёт сопровождался одним душераздирающим криком. Потом их сознание потухло, и они уже ничего не видели, не слышали и не понимали. Земля сомкнулась за поглотившими её людьми, и только после многолетнего скитания по подземному мрачному миру, настойчивых и сильных она выпускала на белый свет, раскрыв свой земной купол. Сколько они летели, никто не знает, но упали они возле города, который был поглощен во мрак. Они по очереди отходили от нервного потрясения, которое возникло при падении или полета. Первый очнулся Дмитрий, он открыл глаза и ничего не мог понять, он не мог определить, где он, и почему в глазах не темнота, а полумрак, потому что в полной темноте ничего не видно, а тут видно как вечером в сумерках. Потом очнулась Анна, она встала на колени, посмотрела по сторонам и тихо сказала: «Где я? Почему полумрак?» Дмитрий тоже встал на колени и начал утешать Анну, но та начала срываться в истерику, и Дмитрий прижал ее к себе и повторял: «Не надо, не надо, всё образуется, всё будет хорошо». Анна же начала сквозь слезы выговаривать: «Взяли моду говорить, что всё будет хорошо, всё будет хорошо. Не надо было ехать в эту проклятую деревню, чтоб она сгорела». «Не нужно так расстраиваться, нужно отнестись спокойно. Сейчас мы осмотримся, оценим ситуацию, безвыходных положений нет, выход он всегда есть, только не нужно пороть горячку, а то наломаешь много дров» – успокаивал ее Дмитрий. Они еще посидели несколько минут на коленях, вертя головами в разные стороны, потом начали подниматься на ноги. «Вот видишь, уже хорошо, что кости у нас целые, это значит, что мы можем передвигаться на ногах, а не ползти ползком. Мы также можем убежать от опасности» – сказал Дмитрий. «Ага, – сказала Анна, – только и осталось побегать в темноте, тогда мы точно переломаем в темноте себе

ноги, тут уж к бабке не ходи. Кстати ты помнишь, что нам старуха говорила на привокзальной площади, когда мы сидели на лавочке и ели мороженое?» «Смутно помню» – ответил Дмитрий. «Вот так всегда, мужчины не помнят ответственных моментов» – возмутилась Анна. «Зато мужчины находят выход из этих самых, как ты говоришь, ответственных моментов. По моему впереди я рассматриваю не то здания, не то, – Дмитрий протяжно начал говорить, – не то башни». Анна тоже начала вглядываться, она видела на фоне какого-то подземного свечения что-то подвид города. Она полупшепотом сказала: «Пойдем, Дима, я вижу город только он без окон, из которых не выходит внутренний свет». «Может, этот город спит» – сказал Дмитрий. «Нет, Дима, это же не темная ночь, это же полумрак. Помнишь как поздним вечером на фоне исчезающего заката. Пойдем, Дима, в этом городе просто отключили свет. Может, какая-нибудь авария на электростанции» – сказала Анна.

Анна и Дмитрий не могли вспомнить, что они провалились в бездну преисподние, и что там нет ни электростанций, ни тем более рассвета с белым светом. Это была преисподняя со своим мраком, и в этом мраке им предстояло пройти много подисподных городов, прошагать во мраке по подисподним дорогам, повстречать людей без лица и глаз, которые ходили на ощупь, вытянув вперед руки – всё это им предстояло пройти и даже больше. Они повстречают правителей этих городов и охранников, как злых псов, и, наконец, они повстречаются с правителем всего подисподного мрачного мира, в битве с которым они выйдут победителями, благодаря исключительным знаниям математики, которые познал Дмитрий.

Дмитрий и Анна взялись за руки, и пошли в мрачный город, спотыкаясь, чуть ли не падая, им еще предстояло научиться ходить в полумраке. Если глаза немного видели что впереди, то под ногами они ничего не видели, там царила полная темнота. Дмитрий споткнулся, и чуть было не упал, его кое-как удержала Анна, и тогда он сказал Анне: «Давай держаться за руки крепко – крепко, а то если упадем, то можем провалиться еще дальше, а там, наверное, уже ядро Земли, и мы сгорим». «Давай!» – тихо сказала Анна и крепко сжала кисть руки Дмитрия. Два силуэта, соединенные руками в отражении какого-то необыкновенного и неестественного света, пошли в сторону города, который тоже отражался в этом свете. По мере приближения к городу он не стал светлее и лучше видимым, а был таким же мрачным и молчаливым. Войдя в город, они столкнулись с людьми, которые почему-то ходили с протянутыми вперед руками. Можно было подумать, что они тянут руки и хотят обнять встречного человека, как близкого человека или друга. «Дима, Дима, а у них нет лица и глаз, они, наверное, уже давно здесь ходят или живут в этой мгле, и им теперь не нужно лицо и глаза. Дима, а Дима, и у нас, наверное, со временем тоже исчезнет лицо, и закроются глаза. Наверное, в темноте они не нужны, как лицо, так и глаза. Дима, а Дима я боюсь, мне страшно!» «Тише! – сказал Дмитрий, – А то нас услышат слуги тьма и мрака, тогда точно они оставят нас здесь навсегда, и будем мы тоже ходить с протянутыми руками веки – вечные, но зато будем жить и никогда не умрем. Давай останемся здесь!» «Не говори так, и даже думать перестань об этом. Лучше ходить живыми на белом свете, чем силуэтом тысячу лет. Пойдем быстрее, и чем быстрее мы пройдем этот город, тем меньше останется преодолеть испытаний, которыми нас одарила судьба» – сказала Анна.

Они подходили к центру города, как на фоне полусвета к городу что-то летело, махая крыльями. «Вот и дождались, это слуги мрака, – сказал Дмитрий, – видишь, на фоне полусвета в подземном небе что-то летит – это наверняка они. Нужно успеть подготовиться к встрече с этими слугами, нужно просчитать, чем их можно встретить». «Чем мы можем встретить, ведь здесь ничего не видно, и мы не можем что-нибудь найти ни на Земле, ни где-то, чтобы что-то висело» – сказала Анна. «Нужно напрячь глаза, и постараться найти хоть бы камень или какую-нибудь палку» – сказал Дмитрий. «Но это не поможет, Дима, они, наверное, клыкастые и когтистые как Демоны» – сказала Анна. «Слуги не такие уж страшные, как в кинофильмах показывали, они еще и трусливые. Демон – да, он бесстрашен и способен на всё,

но это космический Демон, а какой преисподней Демон, мы не знаем» – ответил Дмитрий. Они еще немного прошли, но ничего кроме каменных стен и скалистой дороги, по которой они шли, ничего не было, а летящие всё приближались. По все вероятности, скорость полета у этих существ была мала, или они, не торопясь, просматривали всё, проверяя все ли в порядке. И, действительно, когда они приблизились, было видно, как они кружили над городами или еще над, чем и, убедившись, что всё в порядке, они летели дальше. «Нужно спрятаться так, чтобы они не только не увидели нас, – сказал Дмитрий, – но и не почувствовали на запах. По всей вероятности, они очень чувствительные на свежую кровь». Дмитрий и Анна стали рассматривать и искать подходящую дверь или окно в какой-нибудь дом или строение. Им повезло, они проникли в подвал дома, где нестерпимо воняло чем-то. Дмитрий сказал Анне, что нужно вымазать лицо и руки в грязи, чтобы всё было под цвет мрака. Они стали мазать лицо и руки, они вовремя это сделали, так как не прошло и полчаса примерного времени, как над городом раздался не то писк, не то еще что. Анна хотела выглянуть и посмотреть что это, но Дмитрий резко одернул ее и прошептал: «Не делай этого, они почувствуют твой взгляд, нужно смотреть в Землю и дышать очень редко, без резкого выдоха, чтобы они не почувствовали нашего тепла, как будто здесь, в этом городе, ничего не произошло, а осталось всё по-старому, будто прибывших нет». Действительно, покружив и пропищав, по-видимому, они так разговаривали между собой, они полетели между зданий, надеясь, наверное, уловить свежую кровь. Но ничего не учуяв и не увидев, они взмыли кверху, где светил полусвет, и полетели, наверное, к другому городу, убедившись, что в городе все в порядке, что свет не проник в загробный полумрак.

После того, как слуги Демона или Дьявола улетели, Анна обратилась к Дмитрию: «Дима, нужно найти какой-нибудь источник и помыть лицо и руки». На что Дмитрий ответил, что цвет, то есть цвет чёрной грязи, он будет им родной до тех пор, пока мы не выберемся из этого мрака подисподни. Нам судьба уготовила испытание! – сказал строго Дмитрий, – И если мы этот путь пройдем, то остаток жизни проживем вместе, и никогда не расстанемся, и я почему-то уверен, что мы выберемся из этого мрака на белый свет, не только душа, но и тело. Теперь я убежден, глядя на этих людей без лица и без глаз, что они, то есть их душа, улетела, покинула тело, которое теперь скитается по подисподней в этом мраке, и не нужно допустить этого нам с тобой, Аня. Ты поняла, о чем я говорю?» «Не совсем, но кое-что» – ответила Анна. «Постарайся понять и осознать, чтобы у нас с тобой было полное понимание, иначе у нас ничего не получится, и мрак победит нас. Я бы не хотел здесь остаться на века» – сказал Дмитрий. «Я тоже» – тихо сказала Анна. «Но поодиночке мы отсюда не выберемся, потому что нас в эту подисподню кинули двоих и выбирать нам с тобой вместе, и другого пути у нас нет!» – сказал Дмитрий. Они осторожно вышли из подвала, из этого вонючего мешка, и, взявшись за руки, пошли по улице, выставив руки вперед, она правую, а он левую. Их глаза понемногу стали привыкать к полумраку, они уже отчетливо видели силуэты людей, или вернее мертвецов, которые не обращали на них никакого внимания, и это был обман, потому что в дальнейшем по призыву слуг Дьявола все эти люди или трупы обернутся против них. Они узнают, что эти трупы, или люди мрака, разорвав свежего человека и напившись его крови, вновь обретают лица и глаза, покидают подисподню и возвращаются на белый свет только другими людьми или животными. Конечно, это зависит от того, сколько крови ему удастся выпить у свежего человека, потому что жаждущих очень много. Конечно, потом, потеряв кровь, мои герои превратятся таких же людей без лиц, пока они вновь не напьются крови, тогда они тоже вернутся на свет только в качестве других обитателей Земли. Может, мои герои смогут сохраниться в подисподней и не отдадут свою кровь другим, может быть, они не обнаружат себя, а если обнаружат, то найдут способ защититься и даже победить.

Как бы то ни было, но мои герои подходят к концу города. Казалось бы, он пройден, но на самой последней улице случилось непредвиденное. На середину улицы выскочили несколько собак и кошек. Они оскалили клыки, подняли на спине дыбом шерсть и медленно

пошли на Дмитрия и Анну. Дмитрий тихонько сказал Анне: «Будь спокойна, если мы побежим, то они нас разорвут. Нужно проявить силу воли, и посмотрим, что из этого получится». Дмитрий присел и стал ощупывать под ногами Землю и нашел небольшой камень. Он переложил его в правую руку и с силой бросил в собравшихся собак и кошек. Дмитрий и Анна отчетливо видели, как камень угодил во впереди идущую собаку, и та, подпрыгнув от удара, круто повернула назад и побежав в сторону, увлекая за собой всех остальных. «Почему же она не издала никакого звука?» – спросила Анна. «Да вот почему! – сказал Дмитрий. – Собак и кошек тоже предают Земле, и из них также улетает душа, ну, а тело без души ничего не чувствует». «Конечно! – сказала Анна. – На все это интересно смотреть, но очень страшно и жутко. Как-то непривычно, и до сознания не доходит, что тело, которому, причинив боль, молчит и не выражает никаких страданий. Вот теперь до нас доходит, о чём говорится в библии о вечной душе и вечном страдании тела в загробном мире или в подисподне». «Теперь мне понятно! – сказал Дмитрий. – Здесь мы повстречаем еще страшнее объекты, чем кошки и собаки, которые вступят с нами в бой и, наверное, нас приведут туда, где мы преобразимся в воинов для сражения со слугами мрака и тьмы. Ты не заметила, что здесь небеса имеют овальную форму, значит, форму Земли, и что где-то далеко пробивается свет солнца. Это, наверное, в одном месте, которое очень хорошо сохраняется, чтобы отсюда никто не сбежал. Слуги мрака и тьмы, наверное, тоже летят оттуда по потоку света, значит, нам нужно двигаться на свет, где он издается ярче. Нужно просчитать, сколько до этого места километров или какие-то другие измерения, определяющие расстояние и время существования здесь в этой подисподне». Дмитрий наморщил лоб и стал что-то считать, при этом они так же медленно шли вперед к исходящему полусвету.

Они вышли из города и оказались на дороге, которая обозначалась также силуэтом, и, пройдя какое-то расстояние, Дмитрий сказал: «По земному, мы пройдем тысячу сто километров и затратим на это с учетом препятствий сто пять лет». «Ого! – возмутилась Анна. – Получается, когда мы вернемся на белый свет...» «Если вернемся» – перебил ее Дмитрий. «То, – продолжила Анна, – мы уже не застанем ни родных, ни друзей, все уже умрут?» «Не знаю, – сказал тихо Дмитрий, – может быть, здесь, в загробном мире или в подисподне время другое, как скажем в космосе. Тогда мы проведем не так уж много времени здесь. Не печалься, моя дорогая, не настраивай себя на плохое, всё будет хорошо, иначе не должно быть».

Они шли по дороге медленно, как бы вразвалку, при этом тихо разговаривая друг с другом. Вот в одном месте рядом с дорогой Дмитрий увидел кучу какого-то хлама, он потащил за руку Анну, хотя не знал еще зачем. Подойдя к куче, они остановились, не зная, что делать дальше. Потом Дмитрий как будто осененный мыслью начал перебирать хлам, откидывая не нужное. Наконец ему в руки попала палка метра три длиной, и с одной стороны она была заострена, да так остро, что Дмитрий, потрогав острие, сказал: «Вот и оружие. Была бы палка осиновой, тогда вообще было бы отлично!» «Почему ты так решил?» – переспросила Анна. «Да вот почему, осиновый кол страшен как для ведьм, так и для прочих её слуг, так и для вампиров. От него они разваливаются, как трухлявые пни» – ответил Дмитрий. «Откуда ты все это знаешь?» – спросила Анна. «В свое время я много книг прочитал о мистике, притом разных писателей, вплоть до Достоевского. Они про это подтверждают друг друга» – ответил Дмитрий. «Интересно, – сказала Анна, – сколько часов мы здесь, все одно и то же: ни утра, ни дня, ни ночи, всё в одной поре. Этот свет однотонный, он давит, угнетает, и ничего нельзя поделаться, и никуда не денешься от него. Да... действительно, мистика!» «Ну, ты сама ведь видишь, где мы. Мы в подисподне, и путь наш во мраке. Я прошу тебя, не заводись, не сбивай меня, и думать не мешай. Тут нужно вовремя всё просчитать. По всей вероятности, нас скоро опять должны навестить слуги Сатаны и мрака» – сказал Дмитрий.

Они прошли еще немного, и вдали на фоне полусвета показались летящие фигуры. «Ну, вот и они нарисовались, и нам теперь негде спрятаться, в кустах и в траве они нас все равно учует. Нужно еще что-нибудь найти» – сказал Дмитрий. Он свернул в куст и через некоторое

время вышел из него с еще одной палкой. «Живем, Аннушка, я в кустах нашел топорик, и сейчас я заострю вторую палку и буду отбиваться двумя, а ты топором, и старайся по пальцам, по рукам. Ну, я тоже буду за тобой смотреть, и приду на помощь, как тебе будет трудно. Я так думаю это разведчики, они проверяют, и пока они не позовут на помощь, основная толпа не прилетит. Всё равно надо помаленьку уничтожать их, а то в конце их будет очень много, и тогда мы не сможем от них отбиться, постоянно не будешь прятаться, не затем нас сюда кинули. Всё же мы должны дойти до конца, и выйти на белый свет, чтобы рассказать всем об этом загробном мире, чтобы сюда никто не торопился, чтобы душа была при теле, и чтобы улетали они вместе на свои планеты. Я так думаю! – сказал Дмитрий. – Нельзя допускать, чтобы тело без души бродило здесь во мраке в этой сырости, и душа где-то, может быть, стограла на планете без тела, потому что душа всегда впереди тела. Она всегда ведет и тащит тело. Они на подлете. Анна, будь внимательна, бей наверняка, не трать силы зря».

Первый слуга был подвид человека, у него была кошачья морда, крылья длинные, не как у птицы в перьях, а как у летучей мыши, и махал он ими неслышно. Тут подлетело ещё четверо, но морды были у кого собачьи, а у кого птичьи, и все они издавали писк, наподобие стервятников, которые накинудись на падаль. Первого Дмитрий ударил прямо в сердце, и он как-то задымил, упал на Землю и растаял. Другие, опасаясь удара, взмыли вверх и начали пикировать, стараясь выхватить палки и топорик у Анны, но они изворачивались и уходили от нападения. Дмитрий ранил ещё одного, который упал на Землю, начал пищать. Дмитрий крикнул Анне: «Давай, добей его быстрее, чтобы у него не затянуло рану». Анна подбежала и ударила топором по шее, слуга Дьявола также растворился, оставив небольшое облако пара или дыма. Трое отставших тоже начали пикировать уже на Анну, которая немного отошла от Дмитрия, но он подбежал и ударил острой палкой пролетающего над Анной слугу мрака, он так же, как и те двое издал свой дух. Анна присела, и это было вовремя. Двое отставших слуг, чуть было не подхватили ее под руки, они бы унесли Анну к повелителю подисподни. Тогда из их тел улетела бы душа, которая согревала тело, а тела бы остались во мраке подисподни. «Анна, будь осторожна, нам нельзя расставаться, – сказал Дмитрий, – ты хоть понимаешь, нам нельзя расставаться». Дмитрий говорил спокойно, ровно и уверенно, потому что нужна была спокойная обстановка, иначе всё могло провалиться. «Как ни говори, а хозяин мрака всё же баловал нас, потому что, наверное, мы были современными. У нас не было боевых доспехов и оружия в виде мечей и копий, и мы не спустились в подисподню на могучем коне, как бы это сделали древние Богатыри, чтобы биться с хозяином мрака, то есть с Сатаной и его слугами. Конечно, наше оружие выглядело смешным, в какой-то степени оно уже зарекомендовало себя и принесло свои плоды» – думал между тем Дмитрий.

Дмитрий и Анна шли дальше туда, где впереди так же виднелся силуэт другого города, были видны острые пики башен, но нигде не было церквей с крестами. Дмитрий задумался, но потом спросил у Анны: «А у тебя есть на груди крестик? Ты крещеная или нет?» «Да, я крещеная, и крестик у меня на груди есть» – ответила она. «А он, какой у тебя золотой или церковный?» – допытывался Дмитрий. «Церковный бабушкин, она говорила, что он освещенный» – ответила Анна. «Вот наше оружие. Нам только не стоит их показывать раньше времени, они нам пригодятся в конце или раньше. Это будет зависеть от обстоятельств» – сказал Дмитрий. Так разговаривая, они подходили к городу, из которого уже вылетело с десятков слуг мрака. «Вот сейчас нам предстоит попотеть, но ни в коем случае не показывай крестик» – сказал Дмитрий. До города оставалось ещё порядком, когда слуги мрака начали кружить над ребятами. Теперь Дмитрий не отходил от Анны, он берёт её и защищал, но и сам яростно орудовал палками, как копьями. Дмитрий понял, как нужно работать палками, чтобы был хороший эффект, и уже поразил двоих, одного из которых Анна также безжалостно добила.

После этого слуги стали кружить, выжидая удобный момент, чтобы кто-нибудь ошибся и стал жертвой, но пока они кружили, и Дмитрий не спускал с них глаз, и тоже ждал оплош-

ности со стороны слуг. Один из них все же решился, он спикировал, но острая палка вошла в его мягкую грудь. Дмитрий видел, как человеческое лицо, которое было изуродовано, по-видимому, когтями их же собратьев перекопилось, глаза были злые, он издал писк, и рухнул на Землю подисподни. Вот что-то напугало этих слуг, и они взмыли под самый купол подисподни, а из города вылетел какой-то силуэт. Это, наверное, был главный этого города. «Это уже серьезно, – подумал Дмитрий, – ну, что ж лети, уродина». Он прижал Анну к себе, и они стали ждать приближения этого подземного демона. Он подлетел, сверкая на ребят зелёными глазами, и так зарычал, что с небосвода посыпалась Земля. На ребят ударил поток воздуха от этого крика, но Дмитрий с Анной стояли крепко, и Дмитрий выставил своё оружие навстречу этому Демону. Не долетая до ребят, он остановил полет, и его глаза ещё сильнее стали издавать свой зловещий зелёный свет. И вот из его глаз на ребят ударил луч зелёного света, но Демон обонялся. У ребят, то есть у Дмитрия, было деревянное оружие, которое было не подвластно лучу. Тогда Демон ринулся на ребят. Не долетая метра два, он расставил свои когтистые руки, распластал крылья, и хотел было обнять, захватить в объятия, и унести в своё логово, чтобы вытащить душу. Дмитрий, не раздумывая, вонзил в грудь Демону сначала одну палку, затем и другую. Демон начал извиваться, поднял голову кверху и зарычал ещё сильнее. От этого с небосвода Земли упал огромный камень. Дмитрий и Анна были откинута от Демона потоком воздуха от рёва и от камня. Камень расплюснул Демона, а слуги с писком куда-то полетели, наверное, в другой город. Теперь в следующем городе слуг будет намного больше. «Нам нужно что-нибудь поесть, не может быть, чтобы подисподня была совсем мертвая. Где-то что-то да есть. Неужели Демон и слуги ничего не едят? Нужно найти, где эта главная обитель» – сказал Дмитрий.

Они вошли в город и начали ходить по улице в надежде увидеть свет, хотя бы чуть видный. Они приближались к центру города, по пути им повстречались люди. Они обгоняли людей, хотя они были без лиц и глаз, каждый при встрече говорил слова похвалы за бесстрашие и упорство дойти до цели. «Дима, ты слышишь, что они говорят?» – забеспокоилась Анна. «Да, слышу, а ты слышишь?» – переспросил Дмитрий. «И я слышу» – ответила Анна. «Тогда давай спросим, где живет главный города» – сказал Дмитрий. «Только не говори, что он убит, а то, может, что-нибудь произойти» – испугалась Анна. При встрече с одним из жителей подисподни Дмитрий заговорил и спросил, где живет главный города. Житель рассказал, что нужно пройти к площади, дойти до середины и посмотреть, куда смотрит памятник с изображением главного демона мрака. Больше Дмитрий не стал с ним ни о чем разговаривать. Они с Анной, не спеша, пошли в ту сторону, куда указал человек без лица и души.

Они вышли на площадь, где посреди неё что-то возвышалось – это был памятник главному Демону этого города. Дмитрий посмотрел, куда он смотрит и сказал: «Твой хозяин уже не существует». Он ударил рукой по памятнику, и тот сразу рассыпался, как будто ждал, когда его затронут. После чего Дмитрий и Анна поднялись по высокой каменной лестнице. Дмитрий взялся за ручку двери и открыл её. В лицо пахнуло чем-то вкусным. Они прошли внутрь здания и удивились. На стенах вокруг зала горели свечи, и хотя свет был не очень яркий, от него можно было всё рассмотреть. Зал был устелен коврами, по стенам стояли диваны, стулья обшиты красным материалом. В левой части зала была дверь, у которой одна створка была открыта, и, наверное, из неё несло этим запахом. Дмитрий и Анна направились в эту открытую дверь и, войдя в неё, они увидели большой стол, накрытый всякой всячиной. «Вот это да!» – удивился Дмитрий. Анна заторопилась: «Дима, давай поедим». Дмитрий остановил её: «Анна, нужно всё посмотреть, рассмотреть, понюхать, в конце концов. Нельзя же так сразу набрасываться, не зная на что. Вот в рюмках налито вино, оно красное, а это, может, не вино». «А что, Дима?» – не поняла Анна. «Это, может быть, кровь человека. У вампиров и всяких там Демонов она подается как вино, она дурманит их своей необыкновенной силой» – пояснил Дмитрий. «Ой, Дима, я что-то расхотела, есть!» – сказала Анна. «Да не бойся, остальной тут натуральное. Вот

поросенок, курица, а запивать мы будем простой обыкновенной водой. Только нужно, чтобы её кто-то принёс. Давай-ка я попробую вызвать слуг», – сказал Дмитрий. Он хлопнул в ладоши три раза, и тут из соседней двери выбежали маленькие человечки с лицами и глазами. Увидев Дмитрия и Анну, они отошли, не поняв, в чем дело, и хотели уже убежать, но Дмитрий сказал, что Демона больше нет, чтобы они слушали его. Тогда первый спросил, что нужно. Дмитрий с Анной наперебой попросили свежей холодной воды, и Дмитрий ещё раз повторил, что воды, а не водки. Они убежали, Анна весело сказала: «Какие потешные!» «Ты не обольщайся, эти потешные и безобидные враз станут злыми и клыкастыми, которые готовы будут разорвать нас на части» – сказал Дмитрий. Через некоторое время они прибежали, каждый держал кувшин вытянутой формы с двумя ручками и, по-видимому, из глины. Они поставили кувшины на стол. Дмитрий посмотрел на них, они смотрели ровно без ехидства и ухмылки. «Но всё равно нужно быть осторожным, – подумал Дмитрий. – В нашем-то мире не поймешь что твориться, а здесь всё полно неожиданностей и мракобесия». Он подошел к столу и начал нюхать, чем же будет пахнуть из этих кувшинов. Когда Дмитрий понюхал последний кувшин, из него с шумом и криком вылетела птица. Дмитрий отпрянул от кувшина и посмотрел на человечков, которые стали превращаться в каких-то уродов и скалить клыки. «Смотри, смотри, Дима, они точно в кого-то превращаются» – сказала Анна. И только она это сказала, первый, стоящий от них, прыгнул на Дмитрия, но тот успел выставить острое палки, урод наскочил на нее. Он так же, как и крылатые слуги упал и рассыпался, не оставляя на каменном полу ничего. Остальные начали летать по комнате, хотя у них не было крыльев. Они старались вонзить свои зубы в тела наших героев, но те уже умело защищались от этой нечисти. Ещё двух уничтожил Дмитрий, и когда остальные куда-то исчезли, раздался голос, который потряс весь этот дворец Демона: «Недаром тебя зовут Дмитрий. Дмитрий – Победоносец, но это там наверху. Посмотрим, какой ты здесь в подисподном мраке. Теперь кушайте всё, что захотите, так как я даю вам послабление и даю вам возможность утолить голод». «Кто с нами говорит?» – спросил Дмитрий. «Это говорю я – главный хозяин подисподни и мрака, с которым вам ещё предстоит встретиться, и где нам предстоит определить, кто сильнее: силы подисподни или силы белого света». Голос замолк, и Дмитрий ещё хотел что-то спросить, но раздумал, всё равно голос уже исчез, и он бы ничего не ответил. Дмитрий хотел спросить, что силы тьма и мрака больше всего боятся: человеческой силы или силы Белого света. «Ладно, – подумал Дмитрий, – это мы выясним, когда встретимся, когда зелёные увидят кресты, которые символизируют Белый свет. От них, то есть от крестов, вы рассыплитесь, они ведь освещенные небесным белым светом, заговоренные Господними молитвами. Против всего этого никто устоять не может. Сидите тут в кромешной тьме, и кроме как сожрать друг друга и напиться крови, вы ничего не можете, и свершить что-то невозможное у вас не хватит сил и терпения».

Всё же голод давал о себе знать, и они сели за стол, но без аппетита стали есть, нехотя, пережевывая чье-то мясо и мясо птицы, попить, решили из тех кувшинов, что принесли эти уроды, определив, что это вода. Поев через силу и прихватив с собой немного мяса и хлеба, Дмитрий и Анна вышли из дворца. Как только они спустились с лестницы на последнюю ступеньку, послышался сильный грохот. Дмитрий и Анна оглянулись и увидели, как дворец рухнул, превращаясь в руины. Здесь в подисподне мистики хоть отбавляй, куда ни посмотри – всюду что-то падает и рассыпается, если прикасается рука человека, живой организм с горячей кровью. «Мы с тобой, Анечка, молоты, нет, многотонные прессы, которые любую железяку отштамбуем, превратим в пыль. Мы должны дойти до конца, если мы таковые есть, мы докажем мраку подисподни нашу силу – силу света. Пойдем, и больше не будем оглядываться назад, я где-то читал в мистике, если герои оглядываются назад, то они теряют какую-то часть силы, давай беречь свои силы до конечной схватки с мраком. Анна посмотрела на Дмитрия, но ничего не сказала. Дмитрий всё понял, он понял, что она на всё согласна, и что она пове-

рила ему, и теперь уже назад нет дороги, они уже очень далеко от Земли, и теперь им нужно идти только вперед.

Они прошли город, после их прохода позади что-то грохотало, или падало с грохотом, но они шли вперед к тому полусвету, или к тому месту, откуда он исходил. Они шли теперь уже быстрее и увереннее, ноги уже не часто натыкались и спотыкались на выступах, на том, что им попадало под ноги: палки, камни и прочие препятствия. Они обрели уверенность. Когда на фоне полусвета появилась чёрная туча летящих к ним слуг подисподни мрака, то у них уже в сознании не было никакого страха. Они подняли головы и смотрели на всё это спокойно. Дмитрий будоражил мозги и старался найти и просчитать, сколько ударов он сможет сделать, чтобы хватило силы не отпустить оружие. Он просчитывал для того, чтобы не понадобилось раньше времени воспользоваться крестами, чтобы чудодейственная сила их не угасала.

Прошло довольно много времени, как они побывали во дворце Демона города и изрядно проголодались. «Не подкрепиться ли нам перед битвой?» – спросил Дмитрий у Анны. «Неплохо было бы» – ответила Анна. «Может, в нас прибавится силы, ведь еда Демона самому Демону тоже давала силы, ведь эта еда с Белого света, а так как оттуда, то она Божья. Тогда силы нам она даст вдвойне или втройне, больше силы людям солнца, чем мракобесам мрака. Они уселись на первое, что попало, достали из сумки, которая висела на боку у Дмитрия, всё, что успели прихватить со стола дворца из пировальной комнаты и стали делить всё пополам, чтобы не было обидно, что один съел одно, а другой другое. «Так будет по-честному! – сказал Дмитрий, – Мы с тобой бойцы в настоящее время». Поев, они запили водой из кувшина, который принесли дворцовые уроды. Как только они выпили воду, кувшин рассыпался в руках у Анны, она допивала остатки. «Всё же мистики хоть отбавляй, я, наверное, не устану повторять, что эта подисподня хранит в себе с одной стороны для нас чудеса, с другой стороны непонятные для нас явления. Теперь я все же убеждаюсь в словах, сказанных старухой. Она, наверное, тоже из этого мрака, только нам, наверное, не узнать, какую роль она здесь играет! – сказал Дмитрий. – Но я ничуть не жалею, что оказался здесь. Если бы ты меня отговорила, убедила бы не ехать в деревню в тот день, то мы бы никогда не узнали о существовании подисподни, то есть загробного мира. Если мы выберемся отсюда, а мы вернемся, я сразу же пойду в церковь и помолюсь за всех, кто находится в этом мире, и буду просить того, кто на небесах, чтобы он забрал тела к своим душам, чтобы они были вместе на небесах, а не бродили по разным дорогам!» – сказал Дмитрий. «Звучит убедительно, но не уверенно» – сказала Анна. «Почему?» – возразил Дмитрий. «Да, потому что мы, наше поколение, не приучены обращаться к Богу, также не приучены разговаривать с ним, мы потеряли человека как личность» – сказала Анна. «Это почему?» – возразил Дмитрий. «Да ты сам вспомни, как ты нагрубил старому человеку!» – ответила Анна. – Нас тоже поразило мракобесье, и мы также живем в своей эпохе, не замечая ничего, нам осталось лишь одно – уничтожить свою культуру, которую тысячелетиями донесли до нас предки. Мы уже всё разрушили в прошлом веке: храмы, веру, почтение к человеку, любовь к родителям, любовь к детям, нам уже нечего разрушать, теперь мы разрушаем себя. Ты сам видишь, как современный человек разрушается изнутри, у него нет ничего, как говорят старые, душа и та чужая. Потом человек разрушится сам весь, как вот эти загробные мракобесы, которых мы так красиво уничтожаем». «Ты о чем?» – спросил Дмитрий. «Не о чем, а о ком. О человеке, Дима, о человеке и о нас с тобой в том числе» – ответила Анна. «Не нужно брить под одну бритву!» – возмутился Дмитрий. – Сам человек не так уж плох, это плохое общество, которое не один он создавал. Одни, например, создавали, или точнее пытались создать, хорошее общество. Другие – плохое, которое, на их взгляд, подходит для них, а третьи ничего не создавали, а волоклись на расстоянии, определяясь, в каком им будет хорошо и вольготно. Вот почему в нашем мире в двадцатом веке и, может быть, до половины двадцать первого века идет застой общества, и это отчуждение не дает людям сблизиться друг с другом. Я, например, говорю не только в нашей стране, но и у всех народов. Каждый построил свою систему

пребывания на планете и считает ее наилучшей. Даже те народы, у которых нет технического прогресса, и до сих пор они охотятся с луком и стрелами, ходят с пальмовым листом, которые прикрывает срам спереди и сзади, они доказывают, что их жизнь самая счастливая, и другой им не нужно. Вот возьми, Анна, даже здесь в подисподней мрака тоже построена своя жизнь. Кто-то ходит, как неприкаянный, а кто-то живёт как на Белом свете: ест, пьет, а, может, ещё что другое, и это оказывается для всех нормально!» – сказал Дмитрий. «Я согласна с тобой, Дима. Ну, а какой же выход?» – спросила Анна. «Я не знаю. Наверное, всем людям Земли нужно решить, что делать дальше, как сохранить человека на Земле! – ответил Дмитрий. – И это будет правильное решение». Дмитрий встал, потянулся и сказал Анне: «Сколько же мы здесь ходим-бродим, а спать совсем не хочется». Он повернулся к полусвету, и как бы про себя, сказал: «Интересно, что до сих пор никого не видно на фоне полусвета». «Не каркай, а то накаркаешь. Они, наверное, и ждут, когда про них заговорят» – ответила Анна. И, действительно, Дмитрий увидел, как на полусвет начали появляться точки, их становилось всё больше и больше. «Гляди, Аня, на полусвет, эти слуги скоро заполнят весь полусвет, и здесь в подисподне станет совсем темно. Нужно готовиться к большой схватке, а, может, мы сразу применим крестики». «Жаль, что мы люди, как эти слуги мракобесы. Если бы мы знали молитвы спасения, может, они и помогли бы нам в настоящее время» – со вздохом протянула Анна. «Я тоже много раз думал об этом, – сказал Дмитрий, – старуха не ошиблась в нас, что мы из Библии ничего не знаем. Насчет крестиков она точно знала, что они у нас есть, но она не знала, что я начитан про магию и про алхимию». «Не будем говорить громко, а то она применит против нас другие средства, против которых нам не устоять. Дима, вспомни из книг, как можно справиться против множества уродов, ведь они что на Белом свете, что и здесь. По всей вероятности, они и лезут отсюда на Белый свет, чтобы повторить безнаказанные действия, потому что мы против них на Белом свете бессильны, но здесь это другое дело. Вспоминай, Дима, вспоминай, иначе нам конец. Видишь, сколько их много!» – торопила Анна Дмитрия. «Не паникуй, – строго сказал Дмитрий, – паника – это первый признак поражения!»

Дмитрий замолчал, и стал о чем-то думать, даже вновь сел на то место, где сидел. Он никак не мог вспомнить, как в одной из книг, он точно не помнил, герои уничтожили большое число вампиров и каких-то уродов. Дмитрий находился в каком-то замкнутом состоянии, он перебирал в памяти все книги. Те, которые читал уже взрослым и те, которые читал в детстве, за которые его ругали отец и мать, потому что после чтения он ночами кричал и плакал. Но он всё равно их читал украдкой, чтобы никто не видел. Накрывшись одеялом, он включал фонарик, и читал, пока не заснет, а утром его опять ругали особенно отец за то, что он посадил батарейки в фонарике. «Фонарик, свет, – Дмитрий вскочил, – свет, это же свет. Анна, у меня есть маленький фонарик, который можно держать зубами» «А свет у него мощный?» – спросила Анна. «Да, я купил его перед отъездом, батарейки в нем новые. Вот хорошо, и руки будут свободны, когда я его включу, и буду колоть их ещё и палками» – радостно воскликнул Дмитрий.

Теперь они шли уверенно, как будто им не грозила никакая опасность. Они шли, уже не обращая внимания на полусвет, где собирались слуги тьмы и мрака. «Теперь мы будем ждать их, не прячься, и как только услышим шум крыльев, я тотчас включу свет и буду колоть и колоть их, этих слуг Сатаны и еще, чьих там, я пока не знаю. Через некоторое время послышался шум шуршащих крыльев, и Дмитрий посмотрел вверх. Там уже первые готовились пикировать на Дмитрия и Анну. Они выпустили когти на передних лапах, оскалили клыки, и их зелёные глаза издавали холодный взгляд. Дмитрий подождал, когда вся стая войдёт в пике, и включил фонарик. Яркий свет раздвинул полумрак подисподни. Первые несколько слуг с мерзким изобранием морд, как воздушные шары, начали лопаться, издавая резкие хлопки. Так несколько волн пикирующих было уничтожено ярким светом. Остальные резко ушли вверх, издавая противный писк, который давил на виски, и голова от этого, казалось, вот-вот расколется. „Ага! – воскликнула Анна. – Знай наших с Белого света!“ „Не нужно раньше времени радоваться, –

сказал Дмитрий, – мы ещё не прошли полпути, и ликовать не нужно. Борьба с Демонами или с их слугами – это серьезно, и нужно всё же относиться к этому не по-детски и не радоваться скоропостижными победами. Их у нас будет, возможно, много, не нужно терять головы“. Они стали садиться, чтобы отдохнуть. Первый сел Дмитрий, и он ощутил, что под ним что-то мягкое. Он соскочил, при этом по пути схватил Анну, которая ещё не успела сесть. Она резко спросила: „Что случилось, Дима?“ Он навёл фонарик на то, на что они чуть не сели, и включил его. На том месте оказались какие-то мерзкие существа. Изуродованные морды со страшными длинными клыками злобно смотрели на них, но не долго, их всех закорезило. Лица, я бы не сказал, что это лица, а морды. Это были существа, которые и во сне не приснятся. Они повалились на Землю, и от них пошёл какой-то мерзкий запах. „Фу! – произнесла Анна. – Какая мерзость, худшего я на Белом свете не ощущала“. Ладно, пошли, – сказал Дмитрий, – теперь нам не дадут отдохнуть, стоя, будем отдыхать, как слоны. Однако они теперь сторожат нас, чем дальше, тем убедительней». «Я рада, что у нас появилось еще одно оружие против мрака и его слуг, но всё же ты прав, Дима, радоваться ещё рано, нужно быть начеку, ни в коем случае не расслабляться» – сказала Анна. «Правильно ты поняла, Анна, теперь мне легче будет, не нужно будет лишний раз отвлекаться, и идти на твою защиту» – сказал Дмитрий. «Ты хочешь сказать, что теперь ты не будешь меня защищать?» – удивилась Анна. «Ты не правильно поняла, теперь ты сама будешь стараться не поддаться этой мерзости» – пояснил Дмитрий. «В общем, Дима, я уже начинаю привыкать и, наверное, уже готова к любым неожиданностям, и мне кажется, если мы и выберемся из этой подисподни, то мне уже не будет хватать этой неожиданности. Я, наверное, ещё полжизни буду ждать, что вот-вот что-то появится, такое страшное, без которого я не смогу, я буду искать это что-то, даже если его не увижу» – сказала Анна. «Ну, ты загнула! – сказал Дмитрий. – Это самонаваждение, и от него ты избавишься, как только мы выберемся на Белый свет. Всё это будет как кошмарный сон, у которого не будет ни начала, ни конца. Просто появится в сознании и исчезнет бесследно. Самое главное, чтобы эта хандра не подвела сейчас здесь». «Дима, хватит меня напутствовать, я ведь уже большая, и лишний упрек меня унижает, я поняла ситуацию. Теперь буду ориентироваться».

После обсуждения они пошли дальше, опять же туда, где светил полусвет, исходящий ниоткуда. Они прошли пять-шесть километров, по подсчетам Дмитрия. Анна начала гундеть: «Когда же эта подисподня кончится ни начала, ни конца». «Терпение и ещё раз терпение» – возразил ей Дмитрий. Они стали подниматься на пригорок – это чувствовалось по нагрузке ног, и ещё по дыханию, которое участилось. «Хотя в этой подисподне было душно и сыро, тут поневоле задышишь как чебак» – думал Дмитрий. Они поднялись, и с пригорка открылось удивительное зрелище. Внизу у подножья сквозь мрак виднелся небольшой городок, в котором светился один единственный дом. Сверху нельзя было разобрать, что это за дом, потому что было далеко и ещё в полумраке. Что характерно, полусвет всё равно выделял строения возвышенности. В низинах, конечно, царила темнота. Вот и сейчас городок выделялся в полусвете своими зданиями, были видны безмолвные улицы, на которых не было видно ни одного прохожего. А дальше за этим городком на приличном расстоянии возле самого полусвета отчетливо виднелся большой город. «Вот он, наверное, тот самый город ада, подисподнего ада, где все, вновь прибывшие, принимают кару ада. Не последний ли тот большой город, сквозь который мы должны пройти, то есть пройти сквозь ад» – задумчиво сказал Дмитрий. «Может быть, может быть» – так же задумчиво повторила Анна. «Как бы то ни было, а нам нужно спускаться, – сказал Дмитрий и добавил, – будь осторожна, не споткнись, не повреди ноги!» «Не каркай, Дима. Сам говорил, что здесь всё слышно, и могут навредить» – сказала Анна. «Прости, я уже и забыл про это. Хорошо, что напомнила, надо бы отнестись к этому серьезно». «Да, серьезно мало, надо отнестись очень серьезно, потому что это касается жизни» – с упреком возразила Анна.

Они стали спускаться, как бы на ощупь, и как-то невзначай Дмитрий посмотрел вперед, и не поверил своим глазам. Город, который был только что виден с холма, исчез. «Вот тебе

раз! – удивленно сказал Дмитрий. – Только что был виден, а сейчас уже не виден». «Ты про что, Дима?» – обратилась к нему Анна. «А ты посмотри вперед, и что ты видишь?» – сказал Дмитрий. Анна посмотрела вперед и тоже ужаснулась. Она, заикаясь, спросила: «Дима, а что это такое? Он – то виден, то не виден. Как это понимать?» «Это нужно понимать, что мы с тобой начали разгадывать замысел старухи или главного Дьявола, или как его ещё там, что мы разгадали её, что она нам готовит. А готовит она нам то, чтобы мы без подготовки прошли через ад, и чтобы мы в испуге просили у нее пощады, но этого не происходит. Неожиданности уже не будет, значит, мы можем не попросить пощады, вот она и пугает появлением – исчезновением. Пошли потихонечку, и не будем обращать внимание» – сказал Дмитрий. Они спустились уже со спуска, когда им навстречу из городка, в который они спускались, вылетели какие-то огоньки и направились к ним. Они как-то странно подпрыгивали и были парами. «Анна, будь осторожна, это, наверное, оборотни, наподобие волков или собак. Попробуем применить свет, если они ещё не знакомы с ним» – сказал Дмитрий. Огни уже совсем стали близко, и тут Дмитрий вспомнил, что нужно применять силу для этих оборотней, пока они на Земле ни в коем случае не нужно допускать их, чтобы они совершили прыжок и оторвались от Земли. Если они это сделают, то он совершит то, на что его настроили. Нужно уже запускать свет навстречу этим оборотням. Дмитрий включил свет, и вовремя это сделал, оборотни уже готовились совершить прыжок, но тут их встретил яркий свет, от которого они тут же растворились, издавая противный запах. «Дима, почему они все так противно пахнут?» – спросила Анна. «Ты что не поняла, это же царство мертвых тел, а мертвец чем должен пахнуть. Ну, поняла теперь, глупая ты моя» – ответил Дмитрий. «Дима, придержи слова для лучших времен, я так думаю, чем мы лучше относимся друг к другу, тем страшнее испытание готовит эта старуха» – сказала Анна. «Теперь, наверное, я тоже пойму и усвою вашу логику» – съерничал Дмитрий.

Они вошли в город, который был так захламлен, что Дмитрий и Анна спотыкались на каждом шагу, как будто хлам насыпали специально для них двоих. «Ну, здесь и хлама! – возмутился Дмитрий. – Как только жители этого города здесь ходят». «Они не ходят, они летают» – сказала Анна. «Как летают?» – спросил Дмитрий. «Да так» – и она показала рукой вверх. Дмитрий увидел над домами какие-то силуэты, которые приближались к Дмитрию и Анне. «Ну, что ж будем встречать, но сначала нужно посмотреть, что за объекты к нам пожаловали, и они стали ждать, одновременно разбрасывая то, что попадало под ноги. Нужно освободить точку опоры. Вдруг в нужный момент что-нибудь попадет под ногу, и потеряешь равновесие, тогда конец». Вот первые уже подлетели, но в схватку не стали вступать, они начали кружить над Дмитрием и Анной. «Анна, будь внимательна, они, наверное, делают отвлекающие маневры, давая возможность вторым неожиданно напасть на нас» – крикнул Дмитрий. И вот вторые пикируют на Дмитрия, и он выставляет свои пики, об которые пикирующие пронзили сами себе грудь. «Нате, получайте» – крикнул Дмитрий. Но уже целых хоровод кружил над головами Дмитрия и Анны. «Нужно включать свет» – крикнула Анна. Дмитрий правой рукой достал фонарик и включил свет, и так же, как в прошлый раз, попавшие под яркий свет начали лопаться, как пузыри. В этот раз прилетевшие не были похожи на предыдущих. Морды у них были похожи на насекомых. «Вот уж воистину! – подумал Дмитрий. – Тут в подисподне, наверное, все, которые умерли или погибли на Белом свете. Дальше, наверное, мы увидим мышей, крыс и прочих мелких млекопитающих. Действительно, всё относительно, как пел Высоцкий. Земля народила всякую всячину на Белом свете, а подисподня всё это принимает, только не понятно зачем. Пусть бы погребённые разлагались, питая Землю всяким удобрением. А так получается нестыковка: тело погребенное гуляет, летает в подземном мире, неизвестно кем созданном. Вот в чем вопрос относительности. И ещё заострю вопрос, для чего создано. Конечно, где-то об этом написано, кому-то дано это и главное разрешено это писать». Думая об этом, Дмитрий крушил светом этих насекомых, которые были настойчивы в своих действиях. Очевидно, они были кем-то направлены на эти действия. Но, как говорится, сколько

верёвочке не виться, всё равно будет конец, и вот их остается совсем мало. Они всё же не улетают, а продолжают атаковать с той же яростью. Это понятно, насекомые – это безжалостные существа, из всех существ, что создала природа. Но вот и последние лопнули глухим хлопком недалеко от Дмитрия и Анны, обдав их какими-то зелёными брызгами. «Фу!» – враз сказали Дмитрий и Анна и, сморщив лица, стали вытираться рукавами. «Вот гадость, так гадость, ещё умудрились нас загадить, – с возмущением промолвила Анна. – Меня чуть-чуть не вырвало». «Чуть-чуть не считается, ты, Анна уже привыкаешь к этим гадам, и дальше, может быть, хуже, нас могут облить таким дерьмом, что я не знаю, как мы сможем устоять против этого. А устоять нужно, потому что под этим может стоять наше противостояние этим гадам. Бабка не на шутку взялась за нас, видно, мы ей не нравились, и она с нас, наверное, хочет сделать идеальных мракобесов» – сказал Дмитрий.

Оправившись от дерьма, они пошли в город, который ждал их своими неожиданностями и коварствами. Дмитрий прикинул, что до центра не так далеко, с километр не больше, город был не большим. Пройти по нему было не так-то просто, потому что из разных домов, из всяких щелей, из-за каждого угла на них набрасывались всякие кошмары подисподни. «Явно, – подумал Дмитрий, – старуха хочет, чтобы у меня сели батарей, и тогда она думает, что мы в её руках, но она не знает, насколько хватает батареек». Дмитрий рассчитал, что если чаще орудовать пиками, то батареек хватит приблизительно до конца подисподни. Они медленно продвигались к центру города, на ходу уничтожая тех чудищ, которые, пугая, не успевали убраться назад. Тут-то пика Дмитрия уничтожила их. Наконец они вышли на площадь, посреди которой был большой архитектурный фонтан, который наводил на мысль, что всё это опустилось с поверхности Земли, то есть с Белого света. Вообще-то всё, что видит глаз всё-таки кем-то опущено и зарыто саркофагом, который создал этот подисподний мрак, чтобы умершие тела не ходили по Белому свету. Они кем-то обездушены. «Может, – думал Дмитрий, – Боги космоса всё это сделали, ведь они на своих тарелках свободно входят в Землю, в воду, и так же выходят из них без каких-то проблем. Демонов, конечно, они тоже поселили космических, только в уменьшенном виде, чтобы, наверное, они не смогли выбираться из подисподни. Может, они боятся этих космических Богов». Так, размышляя, Дмитрий с Анной вышли на середину площади к фонтану и остановились возле него. «Не нужно близко подходить к фонтану, – сказала Анна, – из него может политься какое-нибудь дерьмо, от которого не отмоешься, не только, что оботрешься, ведь воды здесь как таковой нет». «Верно, – поддержал Дмитрий, – не стоит подходить близко, но посмотреть на него, на этот шедевр можно. Наверное, когда-то на поверхности Земли, то есть на Белом свете была неплохая цивилизация, которая ушла под Землю, или ее опустили под Землю. Например, как Атлантида, которая опустилась на дно океана, или опять де её опустили». «Ну, ты сказанул, Дима, – заикаясь, вымолвила Анна, – и кто же это всё опустил?» «А инопланетян со счетов ты скинула, а ведь они на всё горазды, и скорость недостижимая, и залетают, куда захотят. Ну, говорят по телевизору, но как говорят, люди говорят, наукой не доказано. Так ладно, – тихо сказал Дмитрий, – будем определяться. Нужно посмотреть, не мерцает ли огонёк, чтобы заглянуть на него, да подкрепиться, а то что-то жрать хочется». Они начали смотреть одни в одну сторону площади, а другой в другую. Первой свет увидела Анна, она взяла Дмитрия за рукав и начала за него дёргать. «Дима, Дима, – тихо сказала Анна, – в окне на первом этаже вон того здания мерцает свет, нужно идти туда». «Ладно, тихо, сейчас мы туда пойдём, но только осторожно, чтобы никого не спугнуть раньше времени» – сказал Дмитрий.

Они медленно поднялись на крыльцо по каменным ступенькам, и Дмитрий на ощупь нашел ручку двери и потянул её. От открываемой двери послышался такой визг и скрежет, что Анна присела и зажала руками уши. Когда Дмитрий открыл дверь, она поднялась на ноги, убрала руки от ушей и сказала: «Какой противный звук, как железо о железо, на душе как кошки заскребли. Фу!» – и она передернула плечами. Они вошли внутрь, у входа стояли камен-

ные статуи в голом виде, но какие-то неестественные, и для страховки Дмитрий посвятил фонариком на них. Они сразу же зашевелились, глаза засветились холодным зелёным светом, они сделали два шага от стены, их безобразные морды стали рассыпаться, а потом они и сами рассыпались, наделав много пыли. Из двери напротив входной выбежал маленький человек, или кто-то подвид человека, по-видимому, везде они будут. По всей вероятности, они дворцовые слуги во всех городах, где есть правители. «Так, – сказал Дмитрий, – теперь нужно готовиться к встрече с Демоном или ещё с кем или чем, так как из живых они превращаются в пыль, точнее в ничто. Я теперь начал понимать, бабка, наверное, ведьма главная ведьма этого подисподнего ада, и её соратники, как теперь принято говорить, Сатана и его слуги, которые превращаются в Демонов или ещё в каких-нибудь оборотней. Хотя здесь каждый, можно сказать, житель подисподней превращается, во что ему захочется. Я так думаю, они заражены ведьмой и Сатаной, их ядом, который на нас, то есть на человека с Белого света, действует или смертельно, или он становится таким же». «Ну, а как же душа?» – перебила его Анна. «А душу, они отпускают, потому что они не могут с ней справиться, так как душа, она светлая, а с другой стороны, как говорят, она тёмная. Вот её-то и боятся правители подисподни, они сорок дней с ней воюют в надежде заполучить её, но она для них недоступна. Вот потому через сорок дней после смерти любого живого существа, они не в силах удержать душу, и она покидает тело и возносится в небеса. Это моё, так сказать, предположение» – сказал Дмитрий. «Ты, наверное, правильно сказал, Дима. Я тоже слышала от старых людей, что душу невозможно удержать. Например, куда она рвется и уведет человека, её невозможно увидеть, тем более взять в руки и посмотреть» – сказала Анна.

Так, тихонько разговаривая, они дошли до двери, из которой выбежал человек. Дмитрий не сразу взялся за ручку двери, он что-то думал, глядя на неё. «Открывай же» – заторопила Анна Дмитрия и потянула руку к ручке, но Дмитрий перехватил её руку и удержал. «Минуту, – сказал он, – нужно проверить». «Что проверить?» – занервничала Анна. «Я и сам не знаю что, но мне как-то беспокойно. Подожди и стой спокойно, я – сейчас» – сказал Дмитрий. Конечно, оставлять Анну одну Дмитрий не хотел, но для дела он рискнул, да и отошёл от неё на несколько шагов. Он прошёл по прихожей, которая была очень огромной, напоминала зал, и возле стены он нашёл обрывок провода. «Надо же, – подумал Дмитрий, а он как здесь оказался, кто его принёс сюда?» Но рассуждать было некогда, и он поспешил к Анне, стоявшей у двери. «Что ты принёс?» – спросила Анна. «Это обрывок провода, интересно, как он сюда попал» – ответил Дмитрий. «Дима, какой ты не догадливый, в каких-то случаях» – сказала Анна. «Это как?» – спросил Дмитрий. «Да очень просто. Людей убивают, топят, привязывая к ногам груз, или проволоку, или верёвку. Верёвка, наверное, сгнивает здесь» – объяснила Анна. «Надо же, как логично» – еле слышно хохотнул Дмитрий. Анна уловила иронию Дмитрия и сухим голосом сказала: «Лучше бы похвалил, а не ёрничал». «Ой, извиняюсь» – сказал Дмитрий, взяв Анну за плечи, прижал её к груди и прошептал: «Что бы я делал без тебя в этом грязном и темном подземелье». «Ну, ладно, делай, что надумал, а то у меня терпенье скоро лопнет, мне охота посмотреть на морду за этой дверью» – сказала Анна. Дмитрий немного загнул конец проволоки, ногой ощупал пол и, найдя камень или кирпич, загнутый конец придавил этим кирпичом. Анна смотрела на всё, что делал Дмитрий. «Теперь» – сказал Дмитрий, отойдя немного от двери. Анна отошла назад шага на четыре, и Дмитрий, взяв проволоку двумя палками, с которыми он уже не расставался и поднёс к ручке двери. Раздался такой треск, и электрическая дуга белого света прошла пространство от ручки до Земли. «Вот тебе раз! – чуть не вскрикнула Анна. – И что бы было с тобой, Дима?» «А вот что, лежал бы я уже синий на этом каменном полу, а вот тебе два» – сказал Дмитрий. Он опять приставил провод к ручке. Разряд не заставил себя ждать, но он уже был слабый, и только чуть слышно зашипел, прошивая пространство воздуха. «Вот теперь можно и открывать» – сказал Дмитрий. «Умница ты, Дима» – сказала Анна. «Самое главное не нужно торопиться, и быть предельно вниматель-

ным» – ответил Дмитрий. Он открыл дверь, и сразу на них налетели всякие жители подисподни. Здесь были мелкие и огромные чудища, так что Дмитрий опять пришлось воспользоваться фонариком. «Вот и всё!» – сказал Дмитрий, когда последний урод лопнул, не долетая до Дмитрия и Анны. Дмитрий выключил фонарик, и они замолчали, пока глаза не привыкли к мраку подисподни. Привыкнув к мраку, глаза начали кое-что видеть, ребята повернулись вперед, и увидели вдоль огромной комнаты, или опять же зала, стоящие посредине столы. Они пошли на противоположную сторону, где в конце столов исходил полусвет. Там, в торце столов, стоял не то стул, не то трон, на котором никого не было. Подойдя совсем близко к этому трону, из-под стола на него быстро забралось какое-то чудовище с длинным носом или пастью, похожей на пасть крокодила. Дмитрий моментально пронзил это чудовище одной из палок. Чудовище раскрыло пасть, оскалив очень большие и острые зубы с клыками, потом завизжало, как поросёнок, чем насмешило ребят. «Ну, что, тварь, – сказал Дмитрий, – кто ты такой здесь, какое положение ты здесь занимаешь?» Чудовище прекратило визжать, захлопало глазами, а потом грубым голосом промолвило: «Я – повелитель мрака этого города, не радуйтесь тем, что вы уничтожили моих слуг, зато я уничтожу вас. Я выпущу ваши души, а тела оставлю здесь в подисподнем мраке, где вы будете ходить и скитаться вечно, не найдя определенного места». «Ну, что ж! – сказал Дмитрий. – Тогда получай!» Он второй палкой пронзил грудь в том месте, где должно находиться сердце и душа. Чудовище начало извиваться и сильно визжать, и Дмитрию показалось, что у него лопнули перепонки, а всего-навсего заложило уши. Потом оно рассыпалось, как и все остальные бездушные твари и ходячие трупы. «Ну, вот и ещё один президент лопнул и рассыпался, может, мы очистим подисподний мир от правителей, и сделаем его свободным без Сатаны, Ведьм и Демонов, которые не дают мёртвым истлеть в Земле. Вот ещё удумали, чтобы тело гуляло вечно, да еще и создали себе подисподнее царство!» – Дмитрий начал заводиться, и по голосу было слышно, что он вот-вот сорвется. «Дима, Дима, спокойно, спокойно, держи себя в руках, не давай повода для слабости, у нас впереди трудная дорога, и её нужно пройти достойно. По всей видимости, нас после подисподни спросит Всевышний, и мы должны дать ему исчерпывающий ответ, за который нам не было бы стыдно» – сказала Анна. «Ладно, не будем разводить демагогию, нужно подкрепиться, но нужно это делать осторожно. Помнишь, что было за тем столом в предыдущем городе» – сказал Дмитрий. Они хотели сесть на стулья, но те сорвались и убежали. «Вот чёрт, здесь даже вещи, мебель, всё бегают, всё хотят одного – зла, во всяком случае, нам с тобой» – сказал Дмитрий. Они поели то, что было на столе. Дмитрий нашел кувшин с водой, они по очереди попили из него воды, взяли немного съестного и направились к выходу. По пути к выходу им никто не попал, и они беспрепятственно вышли из дома.

Постояв на лестнице, они спустились и пошли на полусвет. «Сколько ещё нам идти к концу нашего мученья. От сырости начинала ныть спина и суставы, от мрака глаза начали слезиться. Хоть бы не пошли какие-нибудь нарывы или фурункулы, это будет конец. Нужно прибавить ход, – думал Дмитрий, – но как его прибавишь, потому что под ноги что-то попадает, и постоянно спотыкаешься. Если бы мы не держались за руки, то без конца падали бы и, наверное, уже что-нибудь сломали: руки, ноги и так далее. Всё же нужно постараться. Если включить фонарик, то ходьба ускорится, зато фонарик быстро разрядится, и тогда мы лишимся одного оружия, неплохого по его действию. Если, конечно свет перестанет действовать на подисподний мир, тогда можно будет его использовать как осветительный прибор, а пока это неплохое оружие. И вообще любое оружие нужно беречь, и нужно за ним ухаживать, иначе в нужную минуту оно даст осечку, или ещё хуже заклинит». Дмитрий понимал, тащить девушку ни к чему не приученную, тем более не занимающуюся спортом равносильно тащить непослушную козу на веревке. Дмитрию стало немного стыдно за такие доводы, и он отогнал такую не лесную мысль. Но как бы то ни было, но идти нужно быстрее, и он осторожно спросил у Анны: «А мы не можем прибавить скорость?» Анна не сразу ответила на вопрос, подумав,

она сказала: «Дима, а от этого что-нибудь изменится, и стоит ли из-за этого ломать ноги, выпустят ли нас отсюда раньше времени. Я так думаю, раз мы здесь, то кто это задумал и запланировал время пребывания нас здесь, иначе, по его расчетам, мы не пойдем, пройдя быстрым темпом, для чего всё это существует. И я думаю, задумано правильно, мы – живые должны пройти тот мучительный путь, который пройдут эти бездушные трупы, но только за небольшой отрезок времени, который нам уже кажется долгим. Значит, Дима, мы пойдем с такой скоростью, чтобы не опередить события, иначе мы что-нибудь пропустим, и не сможем дать полной оценки всему этому. Мы должны донести людям, которые живут на Белом свете, те мучения тела, которые предстоит ему пройти при совершении земных грехов. Эти грехи предстоит замолить душе, которая находится на небесах, и телу, чтобы оно получило прощение и воссоединилось с душой».

Они, не спеша, шли по безлюдным улицам к окраине города, но всё же, не так уж они безлюдны. Иногда улицу перебежали не то кошки, не то собаки. Перебегая, они скалили зубы и с рычанием исчезали за углами домов. «Конечно, про нас уже знает вся подисподня, и уже никто не рискует открыто напасть на нас, – так думал Дмитрий, шагая по этим тихим, а с другой стороны опасным улицам. – Интересно, а в каком времени мы сейчас, ведь мы, я так полагаю, не одни сутки бродим здесь, и нас, наверное, уже потеряли. Вот незадача, отчего же сюда не доходят звонки, или нам ещё никто не звонит, думая, что мы ещё в дороге, и ждут, когда мы сами позвоним. Может, здесь большая глубина, и сигнал не доходит, а, может, тут особенная аура с какими-нибудь отрицательными полями». Думая обо всём этом, Дмитрий сожалел, что у него нет никакого прибора. Хотел он взять с собой тестер, чтобы починить телевизор у бабушки. Она звонила и говорила, что он сломался и не показывает. Он ей говорил, что он уже старый, сейчас такие телевизоры не ремонтируют, потому что деталей уже таких нигде не продают. Конечно, он побегал по городу в надежде купить деталей, но было напрасно, кроме микросхем ничего не продавалось. Поговорив с родителями, решили, что он возьмет деньги, купит ей телевизор и увезёт его. Но он не стал покупать телевизор в городе, потому что сейчас и в деревне всё продается, зачем тащить такую даль, и создавать себе обузу и неудобство пассажирам. Был бы тестер, он бы показал, какой здесь заряд или какой магнетизм, положительный или отрицательный. По всей вероятности, отрицательный, так как сюда по своей воле не попадешь, только, так сказать, по приглашению. И так, думая обо всем этом, Дмитрий пришёл к выводу, что не нужно сопротивляться потоку, который затянул их и несёт со своей скоростью, только вот не нужно поддаваться здешней нечисти.

Они незаметно вышли из города на открытую местность, на которой не было видно силуэтов деревьев, какие-то кустов или ещё чего. «Интересно, – протяжно сказал Дмитрий, что бы это значило?» «Что бы это не значило, нам нужно идти вперед и только вперед, – резко сказала Анна. – Ты, Дима, пока будешь думать, да считать, время уходит и наверстать его нам не суждено, мы сами оттягиваем и увеличиваем расстояние к выходу на Белый свет». «Стоп, Анна, – остановил рукой её Дмитрий, – здесь что-то не то». «Что может быть не то?» – не поняла Анна. «Сейчас мы это проверим. Ты, Анна, постой здесь, я – сейчас» – сказал Дмитрий. Он пошёл вперед и начал тыкать палками, только обратной стороной острия. Палки уперлись во что-то мягкое, Дмитрий надавил сильнее, и послышалось какое-то бульканье, ощутился резкий запах болота. «Митя, – всплеснула руками Анна, – это же болото». «Оно, милая, оно. Спокойно, – сказал Дмитрий, – поторопись, Аня, и мы в болоте, которое поглотило бы нас, и крикнуть бы не успели». «И что же нам делать, Дима? Ну, придумай. Если мы будем обходить это болото, то, сколько времени потеряем. Мы ведь не знаем, какое оно, и с какой стороны его обходить. Думай, Дима, пожалуйста» – просила Анна. «Самое главное не торопиться, время, затраченное на раздумье, оправдывает то время, которое будет затрачено на то или иное занятие» – сказал Дмитрий. Он задумался, это было видно по его молчанию, и вот он поперхнулся и закашлял. Это означало, что он что-то придумал. «Ну, Дима, что дальше?» – торопила его Анна.

«А дальше мы попробуем пробиться при помощи фонарика. Так, я пойду первым, ты за мной, не отставай, а то останешься в болоте, и я не успею тебе помочь» – сказал Дмитрий. Анна схватила за одежду Дмитрия и сказала: «Пошли, я готова». «Ну, что ж пошли» – ответил Дмитрий. Он включил фонарик и направил на болото, которое при попадании света сразу окаменело. «Ну, с Богом!» – сказал Дмитрий. «Да спаси нас Христос» – добавила Анна. Они пошли по болоту, или по тому месту, где оно стало каменным. Приблизительно, как отметил Дмитрий, они прошли километра два, а, может, больше, потому что они шли быстро, не оглядываясь назад. А позади их каменная дорога вновь превращалась в болото, но уже дышащее, шкворчащее и пахнущее каким-то газом. Дмитрий молил Бога, чтобы фонарик не сдох до конца болота, но он к концу как бы ярче стал светить. «Не конец ли это, так бывает, когда под конец энергия на мгновение усиливается, а потом всё исчезает» – подумал Дмитрий. Но фонарик светил исправно, и его свет уже упирался не то в берег, не то в кусты, Дмитрий мысленно хвалил фонарик за его работу. Потом Дмитрий увидел, как кусты зашевелились, а потом раздвинулись, и из них показалось очень страшное существо. Дмитрий направил на него фонарик, но у этого существа ещё сильнее загорелись глаза жёлтым светом. «Так, – вслух сказал Дмитрий, – не нужно рисковать, нужно воспользоваться крестиками. Теперь фонарик послужит для освещения. Мы, наверное, пересекли какую-то границу, за которой свет фонарика и колья уже не эффективны, значит, нужно использовать крестики, но не оба сразу, чтобы не потерять их силу. Конечно, и колья, и фонарик нужно держать наготове. Так, Аня, сейчас настало время применить силу наших крестиков, а ты свой пока не вытаскивай, я буду отражать, и уничтожать недоброжелателей». Дмитрий полез вытаскивать крестик, который висел на шнурке, подаренном в церкви. Без шнурка церковный крестик не имеет силы, притом, если он на золотой цепочке – всё, что дается церковью, освещается и дает ему силу. Дмитрий не прекращал светить фонариком на это чудище. По всей вероятности, оно было подземным Демонем, и от света глаза его горели уже зелёным светом. Дмитрий понял, что ещё немного, и луч, выпущенный из глаз Демона, прошьет их обоих, и будет всё кончено. Дмитрий вынул крестик, и образом наставил на Демона, который готовился к прыжку. Демон всё же прыгнул, но рассыпался в воздухе, и его пыль накрыла болотную тину. «Давай, быстро на берег, пока под нами дорога в болото не превратилась» – сказал Дмитрий и потащил за собой Анну.

Они выбежали на берег, и сразу за ними болото показало, что оно непроходимое. «Теперь мы пойдем быстрее, – сказал Дмитрий, – фонарик поможет нам в этом. Они прошли сквозь кусты, и вышли на чистое место. «Неужели опять болото» – сказал Дмитрий и посветил на землю. Фонарик осветил какую-то дорогу с множеством человеческих следов в этой дорожной грязи. Они вновь шли на полусвет. Дмитрий понимал, что они, наверное, уже прошли половину пути, или ещё больше, потому что после болота показалось характерное уничтожение подисподних чудищ, то есть живучесть у них хорошая, их кто-то защищал. «Это, наверное, та старуха, главная ведьма в этом подземелье. Она – главная ведьма или Сатана, которая наказывает за грехи и забирает их сюда за грехи» – думал Дмитрий. Об этом он уже думал, насчет старухи ведьмы, но потом он как-то откинул эту мысль, и вот сейчас она опять всплыла. «Так, – думал Дмитрий, – не долго, наверное, нам ждать её с визитом. Она должна появиться во всей красе. Самое главное не испугаться, не торопиться и быть спокойным, иначе всё. Начнем суетиться, и они поймут, что ты испугался, и тогда навалятся всем скопом». Дмитрий начал разяснять Анне о старухе, и что им скоро предстоит нерадостная встреча, и они должны выйти победителями.

Пройдя километра полтора из разных мест на них, то есть на свет фонарика начали вылазить всякие животные, которые знали одно – наброситься и разорвать этих двух людей. Как они это совершат, тогда, наверное, наступит покой в этом мрачном подземелье. Они рычали, кидались на Дмитрия с Анной, оскалив клыки, но почему-то всё ограничивалось этими действиями. Они пытались испугать, запугать, чтобы кто-то увидел их страх, страх в глазах, страх в теле,

которое сожмется в комок и, наконец, страх души, которая захочет избавиться от тела. «Всё понятно, – думал Дмитрий, – если это произойдет, что страх сработает на себя, тогда точно душа покинет нас, а потом всё произойдет, как я раньше предполагал». Свои предположения Дмитрий потихонечку высказал Анне, что старуха или близко совсем рядом, или до неё не так далеко идти. «Ну, что ж будем ждать её, а теперь, Дима, нам бы найти какое-нибудь место, чтобы отдохнуть, спать очень хочется» – сказала Анна. Они пошли дальше, через несколько сот метров чистое место закончилось, начались какие-то строения. Правда, они были не очень высокими. Они начали искать подходящее место. Дмитрий фонариком освещал то одно, то другое место, и каждый раз они ему не нравились. Он искал небольшое место или комнату, чтобы от стен было небольшое расстояние. Дмитрий думал, если остаться в большой комнате, то в неё набьется много подисподних уродов и, в свою очередь, если комната будет маленькой, то они же эти уроды будут хватать их лапами через стены, не показывая свои морды. И вот они нашли подходящую комнату, чтобы она была достаточно освещена фонариком, на свет которого хоть и будут лезть эти твари, но близко не смогут подойти. Они осмотрелись, в углу лежали какие-то ящики, и Дмитрий взял один, и они сели на него. «Ну, как, удобно?» – спросил Дмитрий Анну. «Да не очень, как-то тесновато» – ответила Анна. Дмитрий встал и принёс ещё один. «А теперь как?» – спросил он. «Сейчас удобней» – ответила Анна. «Давай сядем друг к другу спиной» – сказал Дмитрий. «Но, Дима, они же не нападают сзади. Я так поняла, пройдя этот путь. Сзади не было ни одного нападения» – сказала Анна. «Ты забыла, Аня, что мы пошли большую часть своего пути, и ты сама видишь, что средства защиты, которые помогали нам до половины пути, теперь бездействуют. Мы сядем спина к спине, нам будет теплее» – сказал Дмитрий. «Почему теплее?» – перебила его Анна. «Да потому что человек мёрзнет, если ноги или спина начинают охлаждаться. Еще одно преимущество, мы вытащим свои крестики, чтобы эти уроды не посмели приблизиться к нам, пока мы поспим» – пояснил Дмитрий.

Они сели спина к спине, опершись друг о друга, тем самым, делая упор каждый своему телу. Дмитрий слышал, как ровно засопела Анна. «Уснула, – подумал он, – ну, пускай поспит, а я немного посижу, подежурю, пока сон не сморит меня». Сон не заставил себя долго ждать, и уже через минуту – другую он также ровно сопел носом. Дмитрий спал, и в глазах у него было видение, как будто прилетела старуха, махая огромными крыльями, которые почти закрыл полусвет, отчего в подисподне стало ещё темнее и мрачнее. «Ну, что ты, гадина, прилетела, – думал во сне Дмитрий. – Давай, поговорим, а, может, померяемся силой». Ещё ему снилась бабушка, которая спрашивала у него, где же ты внучек, я тебя уже заждалась, куда ты запропастился, тебя уже родители потеряли. Потом опять злая старуха, которая летала вокруг них, злорадно смеясь, и говорила: «Ага, вот вы где, сейчас я вас накрою своим крылом, и вы будете моими на вековечные. Не дождется вас ваша добрая бабушка, вы будете моими». Она смеялась и летала. Дмитрий от такого сна встрепенулся, открыл глаза, в комнате было светло, вокруг никого не было. «Вот чёрт, приснится же такая гадость» – подумал он. От его толчка зашевелилась Анна, и она сквозь сон спросила: «Дима, что случилось, зачем ты меня будишь? Мне снится очень хороший сон, не выключай его, дай досмотреть». «Смотри, милая, смотри, если сон красивый, а мне вот нехороший снится. Чтобы дальше не снился, я его выключу и посижу, подежурю, теперь уже точно не засну» – сказал он. Но Дмитрий солгал, не просидев и пяти минут, он опять уснул. Сказалось то, что они много прошли, да и повидали всякой-всячины, а так же физически поработали. И опять же ему снилось, как будто они подошли к той дыре, откуда исходил свет, но в эту дыру не возможно было попасть, не было ни лестницы, ни какой-то верёвки или каната. Но, видя всё это во сне, Дмитрий не осознавал и не знал, сколько им ещё придется пройти и испытать, пока они доберутся до этой дыры, через которую исходил этот полусвет. И в дальнейшем, взобравшись в эту дыру, им придется ещё долго идти по этой туннели – дыре, пока не дойдут до того места, откуда исходил этот свет, белый свет, надземный свет.

Дмитрий проснулся, и ему уже не хотелось спать, он просто сидел и охранял Анну, вернее её сон. Так он просидел две минуты, не открывая глаз, прислушиваясь к каждому звуку, но вокруг была гробовая тишина. И так, сидя на ящике и прижавшись к спине Анны, в голове начали слагаться строки. Он никогда не писал стихов, но тут или от напряжения, или его мозг начал работать по-другому, строчки всё выплывали и выплывали из сознания. Мозг у него был натренирован, или одарен на память, которая могла запоминать очень много чисел и решений, что ему завидовали в институте, даже профессор говорил: «Ну, голова у тебя, Дмитрий!» И вот из всплывших строк родилось стихотворение, первое стихотворение, которому никто не сможет дать оценку, так как его он не сможет записать ни в тетрадь, ни на листок, с которого можно было бы его прочесть. Он оставит его в памяти, и сколько он будет носить его в своей памяти, он не знает, и когда оно сотрется. Может, от вновь набежавших строчек оно уйдет из памяти или от какого-то потрясения, которое сотрет всё то, что хранил мозг. Вот они строчки:

Здесь темнота от мракобеса
И среди них моя душа,
Душа, которая невинна
И, может быть, здесь казнена.
Казнят её земные недра,
Где темнота и тишина,
И всё тут давит мне на нервы,
Душа кольцом окружена,
И ей не вырваться, наверно,
Из этой тьмы и колдовства,
А на душе мне очень скверно,
Её б спасти от воровства.
От тех воров, что в подземелье,
Что кружат в воздухе гнилом,
Они, как будто от безделья,
К душе стремятся напролом,
И тело рвутся обездушить,
Душу, как птицу, отпустить,
И крови тепленькой откусать,
Чтоб тело мраком поглотить,
Но я не дамся мракобесью,
Чтоб вынули с меня душу
С душой споем мы мою песню,
И с нею всё я сокрушу.

«Эти строчки, хоть и коротенькие, но они придали мне силы и уверенности, – думал Дмитрий, – и я ценой своей жизни должен довести до земного света этого человека – любимого человека». Это уже Дмитрий точно знал. Вот он этот человек позади его, он ровно дышит, но как-то тяжело, наверное, всё же она немного простыла в этой промозглой подисподне мрака. Здесь, наверное, не любят тепло, теперь Дмитрий понял, что на столах, с которых они брали пищу и ели, не было ничего горячего, всё было холодное. Вот бы найти или дойти до такого же города с дворцом правителя, и уже там в чем-нибудь согреть воду и попить горячей воды, согреть кровь, а уже кровь согреет тело. Как я раньше не догадался, ведь в тех дворцах везде горели свечи, которыми можно было разжечь костер или камин. Вот говорят: «Хорошая мысль приходит опосля». «Ну, хватит отдыхать, нужно идти к намеченной цели, а то разотдыхаешься, и дальше уже не охота будет идти, захочется чаще отдыхать, потом начнем ссылаться

то на спину, то на ногу, что ни с того ни с сего стало её ломить, и нужно отдохнуть. А то ещё лучше захочется опять поспать. Человек чувствует слабость в создавшейся обстановке, и сразу хватается за неё, и чтобы этого избежать нужно идти и идти» – всё это крутилось в голове Дмитрия, и он с этим соглашался. Теперь, когда нужно идти, он боялся разбудить Анну, которая спала. Но вот она как бы встрепенулась как птица, глубоко вздохнула и проснулась. Она потянулась, вытянув ноги, потом закинула руки за голову, но коснулась спины Дмитрия, резко вскочила и повернулась к Дмитрию. «Где мы?» – спросила она. «А ты не помнишь?» – спросил Дмитрий. «Не знаю, наяву это было, или мне снилось» – ответила Анна. «Всё это наяву, – сказал Дмитрий, – и тебе не снилось, просто ты устала, и ты как бы вырубилась, ушла из реальной жизни в небытие сна» – объяснил Дмитрий. «Дима, ты не можешь сказать, когда это закончится?» – недоумевала Анна. «Не могу, – сказал Дмитрий, – но думаю не скоро. Долго нам ещё скитаться по подисподне мрака и, пройдя его, нам ещё предстоит пройти по полумраку по лабиринтам туннеля к её выходу. Ну, ладно, отдохнули, поспали, теперь со свежими силами нужно идти вперед к туннелю, через который проходит свет солнца, земной свет, который, проходя через этот туннель, ослабевает, превращаясь в полусвет. Он тем самым создает мрак в этой подисподне».

Дмитрий подгонял себя и Анну, он думал, что если они не успеют преодолеть расстояние за отведенное им время, то тот, кто задумал им это испытание может перевести время в другое исчисление, и тогда им всё придется пройти заново. Конечно, этого Дмитрий не хотел, но они идут в полумраке, и ясного пути они не видят, но всё равно им нужно увидеть всё то, что бы им помогло в этом пути. Они тяжело встали, так как тело ослабло от отдыха, и теперь нужно было какое-то возбуждение или стресс. Дмитрий взял Анну под руку и, постепенно ускоряя шаг, повёл ее за собой. Она, как бы нехотя, передвигала ногами, но потом увлечённая Дмитрием, она твердо и быстро пошла за ним.

Ребята прошли все эти строения, в которых отдыхали, и вышли из них на окраину. Впереди что-то чернело, Дмитрий видел, что перед ними стоит стена, но он точно не знал, что это, а впереди их ждал мёртвый лес. Он ждал ребят своими коварными местами, своими неожиданными, своими жителями, которых никто не видел и, наверное, не увидит кроме Дмитрия и Анны. Этот на вид каменный лес, как в той сказке, был, наверное, тоже непроходимый только, может быть, в этом лесу нет леших и других сказочных персонажей. И когда Дмитрий и Анна подошли к стене, которая оказалась лесом, Дмитрий подумал: «Вот и для нас началась сказка с непроходимым лесом. Ну, что ж лес, так лес, мы его должны пройти, во что бы то ни стало, вот только нужно правильно зайти, чтобы прямо выйти, а то поведут тропы вдоль леса и начнут плутать, да блуждать вместе с нами». Дмитрий долго рассматривал вход в лес, в который входило только три тропы. «Какую тропу выбрать?» – думал Дмитрий. Тут ему пришла в голову мысль, а нельзя ли спросить Анну, и он спросил у неё: «Аня, вот видишь, в лес входят три тропы, по какой бы ты пошла?» Анна, не раздумывая, сказала: «По средней». «Почему?» – спросил Дмитрий. «Да очень просто, вспомни сказку Пушкина. Направо пойдешь, что-то там я не помню, налево пойдешь – тоже не помню» – ответила Анна. «Молодец, Аннушка!» – сказал Дмитрий, нагнулся и поцеловал её в щёку. Анна ойкнула, но ничего не сказала на поступок Дмитрия, только поводила плечами. И опять же Дмитрий взял Анну за руку, и они пошли по средней тропе. Они прошли вглубь леса метров сто пятьдесят – двести, как всё началось: деревья вдруг ожили, и когда они вышли на опушку, то они на корнях пошли на эту опушку. «Ну, прямо как в сказке» – подумал Дмитрий. Они, как в той же сказке, тянули к ним свои сучки, как руки, но почему-то не хватали ребят и не тащили куда-то. Дмитрий понял, что здесь всё надумано и наиграно, плохого им никто не собирается сделать. Если бы всё это было серьёзно, то их бы уже давно не было в живых, и душа уже была бы на небесах. И, несмотря на всё это, всё же было страшновато, становилось как-то не по себе и поневоле в голове складывалось ощущение веры во всё происходящее. Другой раз мозг как бы толкал на испуг на то,

чтобы развернуться и побежать назад, но благодаря силе воли Дмитрий заставлял себя и удерживал Анну от этого безумного порыва. Пока ему это удавалось, всё шло в их пользу.

Они прошли опушку леса между деревьев – великанов, которые, то расступались перед ними, то набрасывались на них, махая толстыми сучками, на которых были ветки без листьев, хотя в подисподне было не так уж холодно. «Свет, всё зависит от света, – думал Дмитрий, – нет света, нет жизни, и здесь, если бы не было полусвета, наверное, не было бы никакого движения. Они прошли с километр, подвергаясь нападкам, но нападения так и не последовало, по видимому, всё же освещенные крестики делали своё дело. Тропа вновь вывела их на опушку леса, где, как потом понял Дмитрий, стояли каменные великаны. Дмитрий и Анна приняли их сначала за какие-то башни и только, подойдя ближе, они поняли, что это не башни, а каменные идолы. Идолы, или как там их. При подходе к ним Дмитрия и Анны вдруг зашевелились, они стали сгибаться, вернее, склоняться к ним, как бы разглядывая, при этом протягивая к ним руки, но были ли они каменными, Дмитрий узнает в дальнейшем. Дмитрий посмотрел на грудь и поправил крестик образом вперед. При переходе по болоту после прыжка с него на берег, крестик перевернулся образом к груди. «Вот почему эти чертовы пеньки не рассыпались, – подумал Дмитрий, – но сила крестика всё же была неприкосновенна». И как только Дмитрий перевернул крестик, идолы один за другим начали рассыпаться, поднимая пыль, которая сопровождалась грохотом падающих камней. Стало трудно дышать и засвербело в носу. «Фу! Какие всё же они вонючие в этой проклятой сырости, – стала возмущаться Анна. – Если мы выберемся отсюда, я, наверное, весь день буду сидеть в бане. А у твоей бабушки есть баня?» «Ну, ты скажешь, в деревне и нет бани, там у каждого есть баня. Ты что собралась одна весь день сидеть в бане, а как же я, ты что, меня не возьмешь с собой, чтобы вместе отмокать от этой грязи» – сказал Дмитрий. Анна тихо хихикнула и сказала: «Дима, если мы пойдем с тобой вместе в баню, мы, наверное, и через сутки оттуда не выйдем, тем самым напугаем бабушку. Да и вообще, что она о нас подумает». «Правильно подумает» – буркнул Дмитрий. «Ты что обиделся? – весело сказала Анна, – ты что, хочешь раньше времени узнать меня, чтобы потом потерять ко мне интерес?» «Анна, ты знаешь мои чувства к тебе, и я прошу не нужно смеяться над ними, я к тебе совершенно серьезно» – сказал Дмитрий. «Ладно, не обижайся, не хватало нам с тобой ещё поссориться здесь. Может, кто-нибудь и ждет этого, чтобы мы были по одиночке, чтобы потом уничтожить нас» – задумчиво произнесла Анна, как бы продолжая о чем-то думать. «Когда мы выберемся, я обещаю, Дима, что возьму тебя с собой в баню, ведь ты для меня тоже что-то значишь» – сказала Анна. «Ловлю на слове, чтобы потом не было такого, что не помню, не знаю, не говорила» – сказал Дмитрий. «Неужели ты так меня хочешь?» – перебила его Анна. «Я очень и очень люблю тебя, Аня, и не буду говорить красивых слов, потому что в этом мраке они всё равно не будут красивыми, я потом нашепчу тебе на ушко» – сказал тихо Дмитрий. Анна тихо засмеялась и сквозь смех сказала: «Дурачок ты мой, любимый, я тебя выбрала из всех ребят, и вот я решаюсь запустить тебя в моё сердце, которое даже здесь в сырости и мраке бьется так, что мне кажется, что вот-вот это чёртово подземелье обвалится от стука, который отдается в висках». Она повернулась и шагнула к Дмитрию, взяла ладонями за щёки и потянула к себе, и поцеловала в губы, нежно и ласково. Дмитрий почувствовал тепло её ладошек, её губ, и это тепло стало расходиться по всему телу. Вот загорелись уши как у мальчишки, тепло пошло по груди, в сердце, потом стало опускаться в ноги. И теперь уже он прижал её к груди и сам, теперь уже сам, неумело поцеловал Анну. Они, молча, стояли, прижавшись, друг к другу, слушали свои сердца и наслаждались тем, что сбылась их мечта, хоть не очень близко через одежду, но сблизиться и прижаться друг к другу. И это было большое счастье в данный момент, большого счастья они ждали и готовились к нему, каждый по-своему. Он с мужской стороны, а она с женской.

Дальше они шли уже, не стесняясь, и не боялись прижаться друг к другу, потому что им нужно было хоть немножко привыкнуть и чуть-чуть отодвинуть совесть, которая вот уже два

года мучила их сердца. И теперь они шли твердо и уверенно как одно целое, которое могло подмять, растоптать и пробить любую каменную стену. Дальше начались какие-то овраги с небольшими грязными речушками, через которые пришлось проходить по пояс в грязи, а потом забираться на крутой берег. Было обидно и досадно, когда, почти выбравшись, они срывались и сползали опять в эту грязную речку. «Вот теперь мы сравнялись с этой грязью, которая царит в этом подисподнем аду» – заворчал Дмитрий. «Мы, Дима, наверное, не настолько ещё грешны, чтобы нас бросить в чашку с дерьмом, чтобы мы уходили в него с головой, чтобы не отрубил мечом голову, который время от времени проходит над чаном» – с иронией сказала Анна. «Только ещё и осталось, а то, наверное, всё уже перевидали» – ответил Дмитрий. «Нет, Дима, наверное, ещё не всё, – сказала Анна, – может, нам ещё придётся переплывать море, которое до краев наполнено всякими морскими хищниками» – сказала Анна. «Ой, не говори, Аня, не загадывай наперед. Если придётся столкнуться, то на чём мы будем переплывать в калошах, кем-то оставленных на берегу?» – сказал Дмитрий. Анна тихонечко хохотнула на юмор Дмитрия. «Скажешь тоже в калошах, а что плот нельзя будет сделать?» – спросила Анна. «Из чего прикажешь делать, из каменных деревьев?» – спросил Дмитрий, подталкивая в подошвы туфлей Анну. «Ну, давай ещё раз попробуем подняться наверх, не оставаться же нам здесь» – с натугой в голосе сказал Дмитрий. Они уже срывались вниз в речку два раза, и вот они пробовали третий раз. С большим усилием они выбрались наверх из оврага и обессиленные повалились тут же возле обрыва. «Вот напасть, мы теперь грязные как свиньи, неужели придётся идти до конца такими грязными, – думал Дмитрий, – нужно по ходу движения что-то придумать, или не упустить что-то от глаза, чтобы могло помочь нам избавиться от этой грязи». Анна тоже думала об этом, но только по-своему, по-женски. Она думала, что попадись любая удобная лужа, она разденется и обмоется в ней, и уже не будет стесняться Дмитрия. И так в грязном виде они шли по лесу и в этом виде, как видно было задумано, к ним уже никто не вылезал навстречу. «Вот гадство! – возмущался Дмитрий. – Вымазали нас как свиней, и теперь брезгуют с нами встречаться». «Так это хорошо, Дима, нам меньше хлопот, я бы в таком виде вышла на Белый свет, и пришла бы в деревню, прошла бы до самой бабушкиной бани и нисколько бы не стеснялась» – сказала Анна. «Да... один раз только потерять совесть, и она к тебе уже никогда не вернётся» – сказал Дмитрий, поворачиваясь к Анне. «Ты это о чем, Дима? Ты хочешь сказать, что я стремлюсь потерять совесть, чтобы потом вытворять что захочу? Так вот, дорогой мой, я отказываюсь от тех слов, что тебе говорила, считай, что я тебе ничего не обещала» – сказала обиженно Анна. «Ну, вот и разругались» – сказал Дмитрий. «Не совсем, – возразила тут же Анна, – что пошёл на попятную, испугался, что вот-вот упустишь лакомый кусочек, и тогда пребывание у бабушки будет гнусно и нудно» – весело с радостью в голосе сказала Анна. «Не угнетай меня заранее, Аня. Я, наверное, не то сказал. Ну, выпалил, не думая, а у дурачка, как у пьяного, что на уме, то и на языке» – сказал Дмитрий. «Так вот, Дима, я тебя знала как вдумчивого, расчетливого человека, а ты одним словом перечеркнул всю уверенность в тебе. Теперь я буду думать, что ты такой, как и все ребята» – сказала Анна. «А мы все ребята с причудами» – сквозь смех сказал Дмитрий. «Ты, Дима, слабохарактерный, и тебя, наверное, трудно обидеть» – сказала Анна. «Вот как раз обидеть-то очень легко, меня разозлить трудно, но если уж я разозлюсь, то тогда держись, мало не покажется, даже любимой жене» – твердо сказал Дмитрий. «А ты что заговорил о жене?» – вопрошающе переспросила Анна. «Да надумал я тут, вроде бы, жениться, вернее, сделать предложение одной девушке, но она стала скандалить и, как в той песне, чушь прекрасную нести. Так что теперь не знаю, что и думать» – сказал Дмитрий. «Дима, ты меня имеешь в виду?» – спросила Анна. «Не знаю, это ты должна догадаться» – серьезно ответил Дмитрий. «Дурачок, ты только мой» – сказала радостно Анна и прижалась к плечу Дмитрия. Так они шли, чуть ли не до конца этого каменного леса, до следующего препятствия, которое приготовила им старуха или кем-то другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.